О борьбѣ

съ

ХУЛИГАНСТВОМЪ.

(Докладъ Екатеринодарской Городской Думѣ гласнаго В. В. Скидана).

ЕКАТЕРИНОДАРЪ.
Типографія Кубанскаго Областного Правленія
1913.

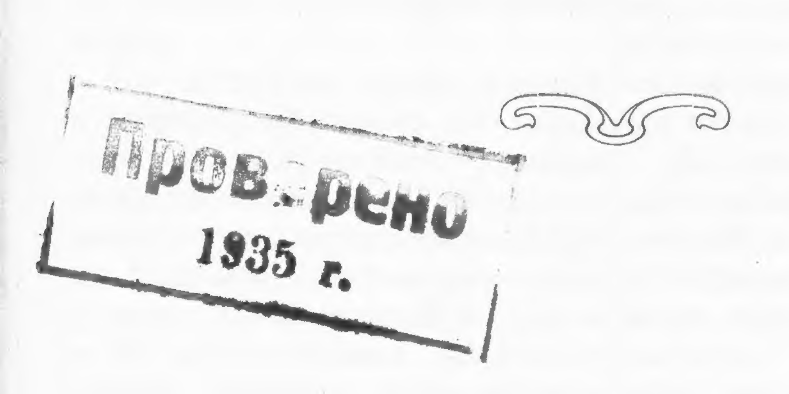

О борьбѣ

съ

ХУЛИГАНСТВОМЪ.

(Докладъ Екатеринодарской Городской Думѣ гласнаго В. В. Скидана).

ЕКАТЕРИНОДАРЪ.
Типографія Кубанскаго Областного Правленія
1913.

О БОРЬБѢ СЪ ХУЛИГАНСТВОМЪ.

(Докладъ Екатеринодарской Городской Думѣ гласнаго В. В. Скидана).

Что такое хулиганство.

I.

На засѣданіяхъ городской думы 16 и 23 янв. этого года, при обсужденіи вопроса о приглашеніи оркестровъ для городского сада, былъ затронутъ вопросъ о необходимости принятія городскимъ самоуправленіемъ мѣръ противъ хулиганства.

По этому поводу городской голова тогда же заявилъ, что вопросъ о хулиганствѣ будетъ предложенъ особо на обсужденіе городской думы.

Пользуясь этимъ случаемъ, я рѣшаюсь представить вниманію гор. думы нѣсколько своихъ соображеній о тѣхъ мѣрахъ, какія, по моему мнѣнію, необходимы для борьбы съ вышеуказаннымъ зломъ.

Не смотря на то, что вопросъ о хулиганствѣ далеко не новъ, онъ и до сего времени является злободневнымъ, т. к., говоря словами члена Государственной Думы Родичева,—«хулиганы теперь у насъ самый модный вопросъ» и не только модный, но и наболѣвшій. Хулиганство теперь чуть ли не самое обычное—рядовое явленіе нашей повседневной жизни, явленіе настолько острое, отрицательное и серіозное, что на него не даромъ обратили вниманіе и печать, и разныя общественныя, городскія и земскія организаціи и правительственныя сферы.

Не новъ этотъ вопросъ, конечно, и для Екатеринодара. Еще въ 1904 году на одномъ изъ засѣданій комитета Екатеринодарскаго отдѣла Попечительства о народной трезвости мною былъ прочитанъ докладъ о мѣрахъ борьбы съ уличными безобразниками. Этотъ докладъ обсуждался на упомянутомъ засѣданіи при участіи представителей мѣстнаго городского самоуправленія и отдѣльныхъ общественныхъ дѣятелей и тогда же по поводу моего доклада состоялся цѣлый рядъ постановленій.

Такъ какъ все это, повидимому, забыто, то я хочу вновь напомнить основныя положенія моего доклада, внеся въ нихъ лишь нѣкоторыя измѣненія, сообразно съ измѣнившимися условіями жизни нашего города.

Но прежде чѣмъ перейти къ изложенію своихъ взглядовъ на данный вопросъ, я считаю необходимымъ остановиться на самомъ опредѣленіи понятія «хулиганъ», «хулиганство», такъ какъ смыслъ этихъ словъ чрезвычайно растяжимъ, туманенъ и разно понимается отдѣльными лицами. Я боюсь, что безъ выясненія моего пониманія этихъ словъ весь мой докладъ можетъ остаться непонятнымъ. Хулиганство, по моему, озорство; оно

рѣзко отличается отъ преступности хотя бы уже тѣмъ, что преступникъ, совершая какое нибудь дѣяніе, ожидаетъ для себя отъ этого дѣянія выгоду, хулиганъ же никакой утилитарной цѣли не преслѣдуетъ. Поэтому хулиганъ, по справедливому мнѣнію извѣстнаго писателя Свирскаго, есть нѣчто среднее между психически-ненормальнымъ и преступникомъ. Преступленіе не является обязательнымъ спутникомъ, обязательной принадлежностью хулиганства, хотя послѣднее часто, но не всегда, сопровождается такими дѣяніями, которыя подходятъ подъ рубрику уголовно - наказуемыхъ; но это уже результатъ хулиганства. Въ чемъ бы послѣднее ни проявлялось—опрокинетъ ли озорникъ корзинку съ сѣмячками у зазѣвавшейся торговки, дастъ ли, проходя, подзатыльникъ подвернувшемуся мальчишкѣ, хлеснетъ ли стоячую безпризорную лошадь, свалитъ ли въ грязь встрѣчнаго пѣшехода, столкнувъ его съ мостика, испугаетъ ли прохожаго ночью внезапнымъ окрикомъ, пырнетъ ли кого нибудь ножомъ, —во всякомъ такомъ проявленіи чистокровнаго хулиганства прежде всего бросается въ глаза одна основная черта—внезапность и главное рѣзкость движенія, при чемъ реакція на это движеніе, окрикъ и т. п. ожидается такая же рѣзкая и сильная—крикъ, выраженіе испуга, смятеніе и т. п.

Такимъ образомъ мы подходимъ къ самой психикѣ хулиганства.

Избытокъ энергіи, удали, при условіи безцѣльной праздности, свободное время, которое нечѣмъ заполнить, при крайней неразвитости интеллекта—все это толкаетъ разсматриваемыхъ нами индивидуумовъ на вышеперечисленные эксцессы.

Опредѣливъ такимъ образомъ, по своему разумѣнію, самую сущность хулиганства, я предполагаю перейти теперь и къ тѣмъ мѣрамъ, которыя, по моему мнѣнію, возможны и необходимы въ борьбѣ съ даннымъ явленіемъ. Спѣшу оговориться, что эти мѣры отнюдь не административно-полицейскаго свойства, такъ какъ измѣненія и нововведенія въ этой сферѣ представляютъ исключительную привелегію административныхъ и законодательныхъ установленій, а никакъ не общественнаго городского самоуправленія. Наши мѣры должны быть исключительно общественнаго характера. Какъ видно уже изъ всего вышесказаннаго и къ самому опредѣленію хулиганства я подходилъ съ точки зрѣнія сущности этого явленія и потому вполнѣ понятно, что и предлагаемыя мною ниже мѣры будутъ мѣрами моральнаго воздѣйствія на окраинное населеніе, поставляющее наибольшее количество хулиганскихъ выступленій.

Не увлекаясь тѣмъ, что всѣ эти мѣры безспорны и осуществимы теперь же, я все же настаиваю на томъ, что онѣ отнюдь не плодъ Маниловскихъ мечтаній, а глубоко мною придуманы и прочувствованы. Я готовъ настаивать на томъ, что нѣкоторыя изъ нихъ необходимо принять тотчасъ же,—и не

только такія, которыя не требуютъ отъ города никакихъ затратъ, но и такія, которыя вызовутъ для своего осуществленія и расходъ.

II. О мѣрахъ борьбы съ хулиганствомъ.

Переходя теперь къ самому изложенію намѣчаемыхъ мною мѣропріятій, я, конечно, во главу угла ставлю поднятіе культурнаго уровня массы окраиннаго населенія, такъ какъ не только самое хулиганство является продуктомъ некультурности озорниковъ, но продуктомъ и некультурности окружающей ихъ среды, изъ которой нѣкоторые прямо одобряютъ озорниковъ, видя въ ихъ дикихъ выходкахъ признаки шалости и молодечества; другіе же, относясь ко всему пассивно, не употребляютъ ни малѣйшаго усилія къ прекращенію безобразій и, махнувъ на все рукой, забиваются въ свой уголъ, равнодушно внимая крикамъ и шуму, доносящимся къ нимъ съ улицы.

Что же необходимо для того, чтобы всѣ эти уличныя безобразія, о которыхъ такъ много и говорятъ и пишутъ, отошли въ область преданій. Многіе въ такихъ случаяхъ отвѣчаютъ—полезныя развлеченія... Но прежде, чѣмъ мы заговоримъ объ этихъ полезныхъ развлеченіяхъ, надо поговорить о другомъ.

Я начну не съ развлеченій, а съ мѣста для этихъ развлеченій. Да. Прежде всего нужно мѣсто, гдѣ бы работникъ могъ посидѣть, свободно отдохнуть, подышать чистымъ воздухомъ, встрѣтиться и потолковать со своими собратьями тружениками, а молодежь могла бы поиграть и повеселиться. Екатеринодаръ такими мѣстами крайне бѣденъ. Городской садъ, скверъ вокругъ памятника Императры Екатерины II, роща около окружного суда—все это недоступно окраинцу и далеко отъ него и гуляетъ тамъ все «чистая» публика, не подъ стать окраинцу. Чистяковская роща далека даже отъ ближайшихъ къ ней окраинъ, Кругликъ закрытъ для публики. Остаются бульваръ по Ростовской улицы, да насажденія на церковныхъ площадяхъ—Дмитріевской и Екатерининской. Но вѣдь этого мало, да и видъ у этихъ мѣстъ далеко не веселый. Такимъ образомъ надо отыскивать еще мѣста. Прежде всего надо приспособить для народныхъ гуляній бульваръ по Ростовской улицѣ, тоже сдѣлать и на Дмитріевской и Екатерининской площадяхъ, ходатайствовать объ открытіи для публики—«Круглика» и открыть школьные сады при городскихъ училищахъ. Такіе сады и довольно приличныхъ размѣровъ имѣются при 3-мъ училищѣ, на Покровкѣ, при 4-мъ, около «Круглика», при 5-мъ, около «Батареи», при 6-мъ, на Дубинкѣ. Затѣмъ надо устроить—насадить бульвары по Ставропольской улицѣ, по Новокузнечной и по Новой, между Сѣннымъ базаромъ и новостроящимся коммерческимъ училищемъ, разбить рощицы въ другихъ, гдѣ только можно, мѣстахъ, напр. около 11-го училища, на Прогонной, около исправительнаго пріюта,

привести въ должный порядокъ хотя часть городского земельнаго участка за Кубанью, противъ пароходной пристани и проч.

———

III О характерѣ народныхъ развлеченій.

Теперь перейдемте къ развлеченіямъ. Каковы же должны быть эти полезныя народныя развлеченія? Спектакли, чтеніе, литературные вечера. Да и это, но прежде всего нужны народныя гулянья, а для этихъ послѣднихъ музыка.

О музыкѣ на окраинахъ уже шли разговоры въ самой думѣ, но, понятно, приглашать на окраины спеціальные оркестры и дорого и невозможно. Здѣсь къ мѣсту будетъ сказать, что развивая свой планъ, я все время имѣлъ въ виду невозможность для городского самоуправленія выполнить этотъ планъ самостоятельно. И въ дальнѣйшемъ моемъ изложеніи мнѣ неоднократно придется повторять, что городу необходимо будетъ привлечь себѣ въ помощь мѣстныя общества и мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей.

Въ отношеніи организаціи на окраинѣ музыки мы какъ разъ и подходимъ къ такому положенію. У мѣстнаго отдѣленія Императорскаго музыкальнаго общества уже есть сорганизованный ученическій оркестръ. Отчего бы городу не обратиться къ музыкальному обществу съ просьбой, чтобы этотъ оркестръ обслуживалъ одну изъ окраинъ—ну хотя бы бульваръ на Ростовской улицѣ. Затѣмъ по уставу общества любителей изящныхъ искусствъ въ задачи этого общества входитъ организація любительскихъ и профессіональныхъ оркестровъ. Я не сомнѣваюсь, что, быть можетъ, при условіи небольшой субсидіи отъ города, и это общество можетъ оказаться намъ полезнымъ. Затѣмъ изъ тѣхъ же окраинныхъ жителей, можно легко сорганизовывать струнные оркестры балалаечниковъ, гитаристовъ, мандолинистовъ и т. п. Дайте только имъ руководителей.

Быть можетъ я черезчуръ лакониченъ въ своихъ предположеніяхъ, но спѣшу оговориться еще разъ, что въ данномъ докладѣ я только, если можно такъ выразиться, ставлю вѣхи, такъ какъ детальная разработка каждаго вопроса можетъ, по моему мнѣнію, пройти гораздо успѣшнее и полнѣе при всестороннемъ обсужденіи въ комиссіи или въ какомъ нибудь спеціальномъ собраніи.

Возвращаясь снова къ вопросу о музыкѣ я, конечно, долженъ сознаться, что даже при самомъ широкомъ содѣйствіи общества, при самомъ сочувственномъ отношеніи къ этому дѣлу населенія, составить на первыхъ же порахъ достаточное число оркестровъ нельзя. Слѣдовательно надо создать еще что нибудь и этимъ «что нибудь» замѣнить оркестры. Это что нибудь, по моему, прежде всего пѣвческіе хоры. Ихъ сорганизовать легче, чѣмъ оркестры, легче найти и руководителей—регентовъ. Во-первыхъ, слѣдовало бы обратить вниманіе на поднятіе духовнаго пѣснопѣнія и пополнить церков-

ные хоры. А затѣмъ эти же хоры и вновь организованные хоры любителей, хотя бы изъ того же окраинскаго населенія, могли бы во многихъ случаяхъ замѣнить оркестры.

Но музыкой и хорами мы только привлечемъ окраинцевъ въ опредѣленныя мѣста; а далѣе избытка энергіи мы вѣдь этимъ не разрядимъ, потребности въ тратѣ накопившейся силы не удовлетворимъ — слѣдовательно нѣтъ гарантій, что и при музыкѣ и хорахъ не будутъ повторяться драки и безчинства. Хотя и не совсѣмъ такъ, хотя музыка все же облагораживающе дѣйствуетъ даже на самаго некультурнаго человѣка, но все же нужно подумать и о другомъ. Для разряда такого избытка энергіи лучше всего могутъ послужить и гимнастическія упражненія.

Было бы только мѣсто и снаряды, а у насъ есть масса такихъ національныхъ русскихъ народныхъ игръ, въ которыя съ удовольствіемъ будутъ играть и старъ и младъ, напр., городки, лапта, свайки, наконецъ можно кое гдѣ устроить и кегли, завести періодическіе народные спортивные праздники. Въ этомъ отношеніи на помощь городу придутъ и «сокола» и нарождающійся спортивный клубъ. А перечисленныя игры какъ разъ таковы, что требуютъ рѣзкихъ сильныхъ движеній и въ результатѣ даютъ такую же реакцію—хорошо разбитый городъ, сваленныя кегли и т. д. Тамъ же, въ мѣстахъ такихъ народныхъ гуляній, слѣдуетъ установить и гимнастическіе снаряды и силомѣры, брусья, лѣстницы, канаты (посчатыя горки). Хорошо и желательно было бы установить повсюду «гигантскіе шаги» и качели, это исконное русское развлеченіе молодежи. И всѣ эти игры, снаряды и т. п. хорошо знакомы народу по праздничнымъ гуляньямъ.

Помимо сказаннаго, на вышеозначенныхъ мѣстахъ развлеченія слѣдовало бы устроить нѣсколько открытыхъ сценъ для всякаго рода представленій, чтеній, демонстрированія картинъ и пр. Пора также подумать и объ устройствѣ у насъ рѣчного спорта и о разныхъ другихъ способахъ пользованія Кубанью: болѣе благоустроенныхъ купаленъ, прудовъ и т. п.

——

IV. Воспитательное значеніе народныхъ гуляній.

Такимъ образомъ каждый праздникъ, а по возможности даже и въ будніе дни на окраинахъ устраивались бы народныя гулянья. А значеніе такихъ гуляній, по моему, огромное. Да и не только по моему. Вотъ что, напр., говоритъ по этому поводу корреспондентъ «Приднѣпровскаго Края», описывая одно изъ гуляній, устраиваемыхъ въ гор. Таганрогѣ комитетомъ попечительства о народной трезвости: «На гуляньи было болѣе 7000 народу. Всюду царитъ непринужденное веселье, каждый уголокъ кипитъ оживленіемъ. Разнообразна сама по себѣ толпа, разнообразны и предлагаемыя ей удовольствія. Каждый выбираетъ то, что ему больше нравится. Тутъ имѣется и площадка для

танцевъ, и павильонъ для оркестра, и буфетъ, и карусель, и силомѣръ, и показываютъ свѣтовыя картины, и, наконецъ, имѣется театръ съ платой за входъ отъ 2—40 коп. Гулянье оканчивается и публика, довольная и веселая, расходится по домамъ, дѣлясь впечатлѣніями видѣннаго и слышаннаго. Вечеръ проведенъ трезво и хорошо. Завтра, съ свѣжими головами, эта масса народу пойдетъ на работу и не будетъ ощущать ни тяжести, ни боли, ни угрызенія совѣсти, чѣмъ обыкновенно знаменуются для рабочаго человѣка понедѣльники и послѣпраздничные дни».

Конечно, многое изъ того, что сказано выше, допустимо только лѣтомъ, но многое можно устроить и зимой, перенеся лишь хоры и оркестръ съ открытаго воздуха въ закрытое помѣщеніе. Именно зимой то можно еще болѣе разнообразить программу такихъ гуляній, вводя въ нее устройство въ школьныхъ помѣщеніяхъ спектаклей, литературныхъ вечеровъ, концертовъ.

Устройство всего этого могли бы принять на себя общество любителей изящныхъ искусствъ, попечительство о народной трезвости, музыкальное общество, общество народныхъ университетовъ. Однако на всѣхъ этихъ послѣднихъ развлеченіяхъ долго останавливаться не зачѣмъ, такъ какъ ихъ цѣль, значеніе и способы ихъ устройства черезчуръ общеизвѣстны.

Необходимо лишь одно, чтобы исполненіе было возможно лучше и чтобы народу давались представленія объ истинномъ искусствѣ, а не о его суррогатѣ, а еще необходимѣе и тщательный подборъ пьесъ и литературныхъ произведеній, которыя будутъ исполняться на такихъ вечерахъ.

V. О мѣрахъ къ поднятію культурнаго уровня окраиннаго населенія.

Однако пока рѣчь шла лишь о развлеченіяхъ, которыя не являются такими ужъ первостепенными факторами культурности, а выше мы говорили какъ разъ о поднятіи культурнаго уровня окраиннаго населенія. Пора перейти и къ этому вопросу. Понятно, что на первый планъ сейчасъ же выдвинутъ чтенія съ волшебнымъ фонаремъ. Но прежде чѣмъ говорить о такихъ чтеніяхъ, я позволю себѣ немного отвлечься.

Народныя чтенія устраивались прежде, устраиваются и теперь, но посѣщаемость ихъ далеко недостаточна. Грамотные и болѣе или менѣе культурные слои населенія не удовлетворяются содержаніемъ народныхъ чтеній и популярныхъ бесѣдъ, а требуютъ болѣе серьезнаго матеріала.

Неграмотная и инертная масса просто не идетъ на такія чтенія въ силу своей инертности и пассивности. И вотъ эти то два обстоятельства и нужно имѣть въ виду при устройствѣ чтеній. Надо такъ или иначе прежде чѣмъ начинать чтенія возбудить къ нимъ интересъ. Способовъ къ этому два и оба надо использовать. Во-первыхъ я глубоко вѣрю, что слово священнослужителя, сказанное въ церкви и въ частныхъ сношеніяхъ съ прихожанами, можетъ имѣть громад-

ную силу и вліяніе, если не на самую молодежь, то на ихъ отцовъ и матерей, старшихъ братьевъ и сестеръ, сосѣдей и проч. Затѣмъ необходимо установить раздачу въ церквахъ листковъ, при томъ раздачу во всѣхъ церквахъ города, послѣ каждой службы.

Эти листки могутъ быть самаго разнообразнаго содержанія и поученія и изрѣченія, направленыя противъ пьянства и противъ причиненія мученій животнымъ, и дидактическія и объ укладѣ семейной жизни и т. п.

Второй способъ, имѣющій безспорно огромнѣйшее значеніе—стѣнные библіотеки. Устраиваются они такъ: на особыхъ спеціальныхъ витринахъ, установленныхъ на опредѣленныхъ мѣстахъ, наклеивается въ порядкѣ страницъ расшитая брошурка, разсказъ и т. п.; въ особенности въ началѣ необходимо, чтобы все это было съ иллюстраціями. Дня три повиситъ одно изданіе, на его мѣсто помѣщается другое и т. д. Уже по картинкамъ, иллюстраціямъ читатели увидатъ, что виситъ что то новое. Около такой витрины или школьной наружной стѣны всегда соберется группа грамотныхъ и неграмотныхъ и самое примитивное народное чтеніе въ миніатюрѣ готово. Въ чтецахъ и слушателяхъ, нѣтъ сомнѣнія, недостатка не будетъ. Съ одной стороны такія чтенія отвлекутъ народъ отъ уличныхъ безобразій, а съ другой—разовьютъ интересъ къ чтенію вообще и вызовутъ приливъ публики и на народныя чтенія въ закрытомъ помѣщеніи, въ особенности если расклеивать брошюрки соотвѣтствующія по содержанію объявленной въ данномъ раіонѣ бесѣдѣ, чтенію и т. п.

Теперь же я перейду и къ самымъ народнымъ чтеніямъ. Одно время эти чтенія велись очень интенсивно, затѣмъ это дѣло почти заглохло. Въ концѣ 1911 г. за устройство чисто народныхъ популярныхъ бесѣдъ и лекцій на спеціальныя темы взялось общество народныхъ университетовъ. Нельзя не быть признательнымъ этому обществу за такія чтенія, но такъ какъ намъ важно захватить наиболѣе некультурную аудиторію, то за устройство подобныхъ чтеній и бесѣдъ слѣдовало бы взяться и попечительству о народной трезвости. Перегруза матеріаломъ бояться не приходиться, если за народныя чтенія возьмутся также и другія общества, какъ это напр., въ цѣляхъ распространенія своихъ идей, предполагаетъ сдѣлать лига борьбы съ туберкулезомъ. У насъ теперь болѣе 10-ти аудиторій—лишь бы только хватило лекторовъ. Огромный матеріалъ по веденію народныхъ чтеній можно найти въ самомъ Екатеринодарѣ: въ городскомъ музеѣ школьныхъ пособій, въ обществѣ народныхъ университетовъ, въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ, а также возможно получить его изъ другихъ городовъ (Новочеркасска, Владикавказа, Ставрополя и т. д.), гдѣ такія чтенія давно ведутся особо организованными для этого обществами.

Но чтенія далеко не исчерпываютъ весь матеріалъ, необходимый для повышенія умственнаго

уровня населенія. Чтенія, популярныя бесѣды, сообщенія лекторовъ никогда не могутъ всесторонне и полно захватить затронутый вопросъ. Они возбуждаютъ у аудиторій интересъ къ тому или другому вопросу, къ той или другой книжкѣ и этотъ интересъ можетъ быть удовлетворенъ только книгой или библіотекой-читальней. За послѣднее время городъ, правду сказавши, на много увеличилъ число библіотекъ, но все же ихъ далеко еще недостаточно, да притомъ же народныя библіотеки при школахъ требуютъ большого къ себѣ вниманія со стороны городского управленія и лучшей организаціи. Что же касается читаленъ, то ихъ совсѣмъ ужъ мало для нашего обширнаго и многолюднаго города (они имѣются только при трехъ городскихъ публичныхъ библіотекахъ и при библіотекѣ имени Россинскаго). А между тѣмъ устроить нѣсколько новыхъ библіотекъ читаленъ, хотя бы на самыхъ скромныхъ началахъ, болѣе чѣмъ легко. У каждаго изъ насъ есть прочитанныя газеты, ненужные журналы и книги. Надо только хорошо поставить дѣло обхода читающей публики и сбора у нея печатнаго матеріала по примѣру того, какъ въ Петербургѣ поставленъ сборъ старья въ пользу Воспитательнаго Дома.

VI. Необходимо насажденіе знаній.

Но стѣнными библіотеками, чтеніями и читальнями вы дадите людямъ возможность лишь поверхностно и часто безсистемно ознакомиться съ тѣмъ или другимъ авторомъ, тѣмъ или другимъ вопросомъ, дѣйствительнаго знанія вы не дадите и неграмотнаго грамотнымъ не сдѣлаете. Для этого послѣдняго и для того, чтобы вообще закончить дѣло поднятія умственнаго развитія населенія, необходимы вечерніе классы для взрослыхъ и воскресныя школы. И то и другое пока имѣется только при Обществѣ Народныхъ Университетовъ и насколько велика потребность въ такихъ учебныхъ заведеніяхъ явствуетъ уже изъ того, что количество учениковъ центральной воскресной школы ежегодно прогрессируетъ, доходя къ настоящему времени до 1000 учащихся, а стоило названному Обществу открыть отдѣленіе школы на Дубинкѣ и оно сразу оказалось переполненнымъ. Возрастъ учащихся доходитъ иногда до 40—50 лѣтъ. Раіонъ же, обслуживаемый школой Общества— весь городъ. Въ правленіи школы имѣется планъ гор. Екатеринодара съ проставленными на каждомъ кварталѣ цифрами, указывающими на количество учениковъ и ученицъ школы, (воскресныхъ и вечернихъ), живущихъ въ данномъ кварталѣ. Изъ этого плана ясно видно, что даже на вечернія занятія ежедневно приходятъ сюда, на уголъ Соборной и Бурсаковской улицъ, чуть ли не съ кирпичныхъ заводовъ, а пустыхъ кварталовъ почти нѣтъ.

Образцомъ подобныхъ классовъ могутъ служить «вечерніе классы для взрослыхъ при Кіевскихъ городскихъ училищахъ,

содержимые на счетъ средствъ попечительства о народной трезвости и городской думы».

Возникли эти классы въ виду той громадной пользы, какую они могутъ оказать взрослому рабочему населенію, отвлекая его, во I-хъ, отъ безполезной, а часто и вредной затраты свободнаго времени, во II-хъ, предоставляя ему возможность поучиться и добыть необходимыя въ жизни каждаго знанія.

Отчеты школы устанавливаютъ, что посѣщеніе вечернихъ классовъ приноситъ рабочимъ весьма значительную пользу въ смыслѣ воздѣйствія на нихъ въ нравственномъ отношеніи.

Подобные же вечерніе классы существуютъ въ Петербургѣ и въ другихъ городахъ.

Къ этому надо прибавить, что постановка дѣла и въ Екатеринодарской воскресной школѣ вполнѣ заслуживаетъ вниманія. Такимъ образомъ въ этомъ отношеніи у насъ есть уже и опытъ и вся остановка, пожалуй, только за ассигновкой.

Но чтобы окончательно покончить съ вопросомъ объ удовлетвореніи духовныхъ запросовъ населенія необходимо еще остановиться на одномъ вопросѣ. У многихъ грамотныхъ уже есть стремленіе къ книжкѣ, стремленіе, которое не удовлетворяется прочтеніемъ книжки въ читальнѣ, другіе попросту не въ состояніи посѣщать читальни, наконецъ вѣдь и посѣщеніе вечернихъ классовъ потребуетъ книжки. Книгоноши, продававшіе иногда на ряду со всевозможной дребеденью и полезную книжку, исчезли съ лица земли. А книжныя лавки? Много ли ихъ у насъ въ Екатеринодарѣ? На Красной до 10, да во всемъ городѣ еще 4—5 и опять таки эти книжные магазины недоступны украинцу по отдаленности ихъ отъ его мѣста жительства. Да къ тому же тамъ, обойдя 4 — 5 магазиновъ, иногда не удается найти нужной книжки, чтобы купить, а какъ такую книжку будетъ разыскивать малограмотный человѣкъ? Такимъ образомъ можетъ оказаться, что развивъ любовь къ книжкѣ, интересъ къ знанію, мы поставимъ многихъ передъ стѣной недоступныхъ стремленій. Этого дѣлать нельзя и потому необходимо организовать продажу хорошей дешевой книжки и такихъ же учебниковъ въ городскихъ лавкахъ на каждомъ базарѣ и при библіотекахъ-читальняхъ, и даже при училищахъ.

VII. О защитѣ народнаго благосостоянія.

Теперь, казалось бы, что вопросъ исчерпанъ совершенно и перечислены всѣ мѣры къ поднятію уровня умственнаго развитія населенія и отвлеченію людей отъ уличныхъ безобразничаній. На самомъ же дѣлѣ это не такъ. Всѣ эти мѣры явятся только палліативами, красивыми заплатами на лохмотьяхъ нищаго, если ихъ проводить совершенно безотносительно къ другимъ факторамъ хулиганства — пьянству безработицѣ, сквернымъ условіямъ труда, низкому экономическому благосостоянію населенія. Пьянаго мы сами не допустимъ ни на гулянья, ни въ

читальню, никуда; безработный и отягченный нуждой или непосильной работой ремесленникъ уже самъ не придетъ къ намъ—не до того ему. Поэтому если прилагать всѣ усилія къ уничтоженію хулиганства, то кромѣ повышенія культурности населенія надо озаботиться и о его благосостояніи.

Начнемъ съ главнаго разорителя—алкоголя.

Всѣхъ учебныхъ заведеній, просвѣтительныхъ учрежденій, библіотекъ, музеевъ и книжныхъ магазиновъ у насъ въ Екатеринодарѣ около 90, а казенныхъ винныхъ лавокъ, пивныхъ, ресторановъ, шашлычныхъ, трактировъ и вообще заведеній съ продажей алкоголя въ томъ или другомъ видѣ—немного меньше 300.

Всѣхъ учащихся въ Екатеринодарѣ четырнадцать съ половиной тысячъ, а отравляющихся алкоголемъ, вѣроятно, не менѣе 80 тысячъ. Соотношеніе, какъ видите, неутѣшительное. Но многое можно сдѣлать, чтобы это соотношеніе измѣнилось. Если городское управленіе не можетъ прямо уменьшить число всѣхъ питейныхъ заведеній (а я полагаю, что и это возможно), то въ рукахъ города такая огромная сила, какъ право изданія обязательныхъ постановленій, и создать такимъ образомъ положеніе, при которомъ число алкогольныхъ учрежденій упало бы до возможнаго минимума, городъ и въ состояніи и въ правѣ и даже больше—обязанъ это сдѣлать. Пора, давно пора этимъ вопросомъ серіозно заняться. Число такъ называемыхъ «пивныхъ» и другихъ питейныхъ заведеній подъ разными названіями и съ разными завлекательными приспособленіями растетъ съ каждымъ годомъ и въ каждомъ почти кварталѣ можно найти такое учрежденіе, а въ то же время количество чайныхъ у насъ совершенно незначительно.

И опять таки въ прямую обязанность города входитъ принять всѣ возможныя мѣры къ распространенію по городу цѣлой сѣти чайныхъ, столовыхъ и харчевень безъ продажи алкогольныхъ напитковъ, включая сюда и пиво. Въ борьбѣ съ алкоголизмомъ всѣ мѣры хороши и, затрачивая даже теперь огромныя деньги на народное образованіе, городское самоуправленіе само же душитъ дѣло рукъ своихъ, не борясь съ алкоголизмомъ. А между тѣмъ какъ хорошо и богато живутъ тѣ города заграницей, гдѣ вино, пиво или какой нибудь другой подобный напитокъ вы получите лишь по предъявленіи рецепта отъ врача. Не могу удержаться, чтобы не привести здѣсь изъ жур. «Кормчій» слѣдующую замѣтку подъ заглавіемъ «Не сонъ, а дѣйствительность»: «французскій журналъ «Франко-американскій гражданинъ» въ самыхъ привлекательныхъ краскахъ рисуетъ города безъ кабаковъ. Въ одной изъ областей южной Англіи съ 231.000 населеніемъ есть множество мѣстечекъ, гдѣ благодаря вліянію мѣстныхъ землевладѣльцевъ, нѣтъ ни одного кабака. Полиціи тамъ совершенно нечего дѣлать, такъ какъ престу-

пленій почти не бываетъ, население хорошо одѣвается, прилично живетъ и всѣхъ своихъ дѣтей посылаетъ въ школу. Въ Шотландіи также не мало городовъ и селеній съ исключительно рабочимъ населеніемъ, гдѣ въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ произошла громадная перемѣна къ лучшему, благодаря отсутствію кабаковъ. Нравственность въ населеніи возрастаетъ съ каждымъ годомъ, преступленія уменьшились, всюду царитъ полное благосостояніе и благополучіе, вмѣсто прежней нищеты, вѣчныхъ ссоръ, дракъ и разнаго рода преступленій. Нищихъ нѣтъ, поэтому существовавшій тамъ раньше налогъ на бѣдныхъ теперь отмѣненъ.

Въ двадцати миляхъ отъ Санъ-Франциско находится хорошенькій, живописно расположенный, городокъ Берклей; въ немъ около 20.000 жителей и въ то же время нѣтъ ни одного полицейскаго. Хотя это намъ можетъ показаться и невѣроятнымъ, тѣмъ не менѣе это такъ. Въ Берклеѣ находится Калифорнскій университетъ, и когда его основали, было поставлено условіемъ, чтобы ни въ самомъ городѣ, ни на разстояніи одной мили вокругъ его, не продавались спиртные напитки. Полнѣйшее отсутствіе спиртныхъ напитковъ и является, безъ сомнѣнія, если не единственною, то во всякомъ случаѣ главнѣйшею причиной отсутствія всякаго полицейскаго надзора».

Словомъ, гдѣ нѣтъ кабаковъ, говоритъ жур. «Кормчій», тамъ мирное, тихое, сытое и довольное житье, т. е. полная противоположность тому, что наблюдается въ мѣстахъ, гдѣ развито пьянство.

Не мечтая о такомъ Эльдорадо, я все же глубоко вѣрю, что въ данномъ направленіи можно сдѣлать очень много. Но не съ однимъ алкоголемъ надобно бороться въ настоящее время; все болѣе и болѣе крѣпнетъ еще одна сила, растлѣвающе дѣйствующая на общественную нравственность. Я говорю о кинематографахъ съ ужасными по содержанію, зачастую совершенно безсмысленными и пошлыми картинами. За цензуру кинематографическихъ картинъ взялись уже нѣкоторые города, такъ какъ эти картины только вызываютъ разнузданность и воображенія и поведенія у неустойчивыхъ малокультурныхъ зрителей. Мнѣ кажется нашъ городъ могъ бы и здѣсь сдѣлать много хорошаго. Во первыхъ, отпуская электрическую освѣтительную энергію, городъ, установивъ цензуру кинематографическихъ лентъ могъ бы установить также и особую расцѣнку платы за электрическую энергію, назначивъ кинематографамъ, не подчиняющимся цензурѣ, сильно повышенную расцѣнку или даже совсѣмъ прекратить отпускъ энергіи и подчиняющимся цензурѣ пониженную. Здѣсь не безынтересно привести маленькую справку. Какъ всѣмъ вѣроятно извѣстно, родительскій кружокъ при Кубанскомъ Александровскомъ реальномъ училищѣ организовалъ школьный синематографъ. Оборудованіе его обошлось около

500 руб., ежемѣсячный расходъ съ прокатомъ лентъ, жалованьемъ сторожамъ, механику, піанисткѣ и другими мелкими расходами не превышаетъ 200 руб. (при безплатномъ помѣщеніи, отопленіи и освѣщеніи), и пятачками ежемѣсячно набиралось до 300 съ лишнимъ рублей за входные билеты (рѣчь здѣсь идетъ о томъ времени, когда біографъ помѣщался въ зданіи реальнаго училища). Если бы по образцу этого школьнаго біографа въ нѣсколькихъ окраинныхъ училищахъ или городскихъ зданіяхъ учредить народные кинематографы, съ платой за входъ отъ 25 коп. до 5 коп. на тѣхъ же началахъ, какъ и школьный біографъ, т. е. съ тщательнымъ подборомъ картинъ по содержанію, а иногда съ объясненіемъ ихъ, то такіе кинематографы охотно посѣщались бы публикой, при чемъ расчетъ получился бы приблизительно слѣдующій: при 1500 руб. стоимости оборудованія каждаго біографа, 250—300 руб. ежемѣсячныхъ расходовъ и 350—400 р. валового дохода въ среднемъ, въ годъ можно было бы получить чистаго сбора до 700 руб., т. е. почти 50 проц. на затраченный капиталъ. Между прочимъ можно съ увѣренностью сказать, что при хорошей постановкѣ дѣла такіе окраинные синематографы оттянули бы окраинную публику отъ частнопредпринимательскихъ «электро театровъ».

VIII. Объ организаціи помощи малоимущимъ.

Переходя теперь къ послѣднимъ факторамъ хулиганствъ, я прежде всего остановлюсь на безработицѣ. Безработица и ея вѣрный спутникъ голодъ—плохіе совѣтники и зачастую легко наталкиваютъ человѣка даже на преступленіе. Между тѣмъ безъ работы въ Екатеринодарѣ люди остаются не только благодаря превышенію предложенія труда надъ спросомъ, но и благодаря отсутствію помощи, вовремя не оказанной нуждающемуся въ работѣ человѣку; многіе изъ нихъ или не знаютъ куда обращаться или, за отсутствіемъ знакомствъ, не знаютъ гдѣ и у кого въ данную минуту спросъ на рабочія руки. Въ крайнемъ случаѣ эти люди попадаютъ въ лапки рекомендательныхъ конторъ. Организовавъ на каждомъ базарѣ «бюро труда», организуя общественныя работы и ведя ихъ хозяйственнымъ способомъ, городъ многихъ безработныхъ спасъ бы отъ гибели, голода и преступленія.

Хотя не въ такой степени, но къ тѣмъ же результатамъ приводитъ и непомѣрное дорожаніе жизни. А борьба съ этимъ явленіемъ уже прямая обязанность города.

Въ настоящее время вопросъ объ удешевленіи жизни поднятъ на одномъ изъ засѣданій мѣстнаго Биржевого Комитета и быть можетъ наднях будетъ обсуждаться детально. Но такъ какъ тамъ этотъ вопросъ, вѣроятнѣе всего, будетъ разсматриваться съ точки зрѣнія чисто торгово промышленной, то я позволю себѣ здѣсь сказать объ этомъ вопросѣ нѣсколько словъ съ обывательской точки зрѣнія.

Къ удешевленію жизни обыкновенно идутъ путемъ кооперативовъ, причемъ каждый кооперативъ, какъ отдѣльная единица, какъ одно юридическое лицо, становится всегда на предпринимательскую точку зрѣнія и напр., въ потребительскихъ лавкахъ удешевляютъ себѣ стоимость продуктовъ за счетъ покупателей, не вошедшихъ въ кооперативъ. Такъ какъ придавая дѣлу характеръ предпринимательскій, всякій кооперативъ въ концѣ концовъ становится въ необходимость затраты капитала, а таковой обыкновенно у кооперативовъ отсутствуетъ, то, понятно, кооперативы потребительскіе часто попаются. Жилищные же кооперативы требуютъ зачастую еще большихъ затратъ и потому совершенно недоступны человѣку даже со среднимъ достаткомъ (заработкомъ).

Между тѣмъ городъ могъ бы соорудить городскіе дома съ наименьшей расцѣнкой квартирной платы.

Въ дѣлѣ же удешевленія продуктовъ городъ могъ бы завести на базарахъ городскія лавки съ продажей продуктовъ первой необходимости при такой расцѣнкѣ, чтобы продажная стоимость товара покрывала бы заготовительную съ накладными расходами и оплатой освѣщенія, отопленія и наемной платы за помѣщеніе и жалованья служащимъ.

Но думая о безработныхъ, говоря объ удешевленіи жизни, нельзя забывать и мелкаго ремесленника, часто нуждающагося и въ матеріальной поддержкѣ, путемъ оказанія ему кредита, и въ облегченіи ему условій сбыта продуктовъ своего ремесла. Въ этомъ случаѣ городъ, хотя бы совмѣстно съ благотворительнымъ обществомъ, въ задачи котораго входитъ помощь безработнымъ и трудящимся, могъ бы также придти на помощь мелкому ремесленнику учрежденіемъ городскихъ лавокъ для сбыта продуктовъ производства мелкихъ ремесленниковъ и открытіемъ имъ кредита подъ залогъ ихъ товара и матеріаловъ въ городскомъ банкѣ.

Такой кредитъ уже практикуется въ другихъ городахъ. Вотъ, что, напримѣръ, мы читаемъ въ одномъ изъ номеровъ «Новаго Времени»: «Переяславскій городской банкъ поспѣшилъ на выручку эксплоатируемымъ перекупщиками швецамъ и «чембарямъ» (сапожникамъ, и башмачникамъ, занимающимся шитьемъ для рынка крестьянской обуви), открывъ имъ кредитъ подъ залогъ ихъ издѣлій и матеріаловъ, при чемъ въ послѣдніе годы этими ссудами (въ суммѣ около 33,000 руб обслуживается до 200 такихъ городскихъ кустарей».

Я глубоко вѣрю, что, если бы удалось провести въ жизнь всѣ вышенамѣченныя положенія хотя бы частично, то хулиганство замѣтно упало бы и, пожалуй, перестало бы являться такимъ бичемъ городской жизни, какимъ оно является теперь, когда выходя изъ дому, не увѣренъ, вернешься ли домой цѣлымъ и невредимымъ. Правда я захватилъ каждый вопросъ быть мо-

жетъ черезъ чуръ конспективно, но, какъ я уже говорилъ выше, по моему мнѣнію каждый изъ затронутыхъ здѣсь вопросовъ настолько сложенъ и важенъ, что могъ бы явиться содержаніемъ отдѣльнаго доклада. Однако я твердо увѣренъ, что буду въ состояніи отстоять правоту каждаго изъ вышесказанныхъ мною положеній.

Мнѣ скажутъ, что мною намѣчено много такихъ мѣропріятій, которыя казалось бы не имѣютъ никакого отношенія къ вопросу о хулиганствѣ, я же настаиваю, что уличное озорство настолько широко распространено именно потому, что оно является результатомъ массы причинъ, касающихся самыхъ разнообразныхъ проявленій городской жизни.

И такъ я намѣчаю слѣдующія мѣры противъ хулиганства:

1. Отведеніе и приспособленіе мѣстъ для народныхъ гуляній.

2. Организація оркестровъ и пѣвческихъ хоровъ.

3. Организація народныхъ игръ и состязаній.

4. Общедоступные спектакли, вечера и концерты.

5. Стѣнныя библіотеки.

6. Народныя чтенія и популярныя бесѣды.

7. Воскресныя школы и вечерніе курсы для взрослыхъ.

8. Библіотеки-читальни.

9. Распространеніе дешевой и полезной книги.

10. Народные кинематографы и цензура лентъ въ частно-предпринимательскихъ біографахъ.

11. Борьба съ алкоголизмомъ и учрежденіе сѣти чайныхъ.

12. Бюро труда.

13. Общественныя работы.

14. Городскіе дома и лавки.

15. Мелкій кредитъ для поддержанія ремесленнаго труда.

Выполнить все это—задача огромная и для этого необходимо большое напряженіе силъ.

Съ самаго начала я уже оговорился, что, по моему крайнему разумѣнію, городу неизбѣжно придется обратиться къ содѣйствію обществъ и отдѣльныхъ общественныхъ дѣятелей. Но все же этой помощи, если она будетъ оказываться спорадически, мало. Необходимо выработать какой нибудь болѣе или менѣе опредѣленный планъ. Я лично намѣчаю слѣдующій планъ: при городскомъ самоуправленіи должна быть организована спеціальная комиссія, быть можетъ распадающаяся на отдѣльныя секціи; при каждомъ же училищѣ, или хотя бы при каждомъ мѣстѣ народныхъ гуляній для выполненія всего вышеперечисленнаго должно быть организовано по одному попечительному комитету. Эти послѣдніе привлекаютъ въ свой составъ отдѣльныхъ окраинскихъ общественныхъ дѣятелей изъ лицъ, живущихъ одною жизнью съ окраинскимъ населеніемъ, но относящихся критически и сознательно ко всему вокругъ нихъ происходящему. Этотъ же комитетъ можетъ организовать и подкомиссіи, вызывая къ жизни каждый, такъ сказать, окраинской интеллигенціи, опять таки изъ тѣхъ же лицъ, живущихъ одною жизнью съ окраинскимъ населеніемъ. При такихъ усло-

віяхъ всѣ наши мѣропріятія не будутъ являться чѣмъ то навязаннымъ окраинѣ извнѣ, а вызовутъ самодѣятельность окраинцевъ и проведеніе всѣхъ необходимыхъ мѣръ явится дѣломъ ихъ собственныхъ усилій. И повѣрьте, при такомъ положеніи дѣла найдутся и силы и работники, и люди искренно преданные дѣлу.

Мы видимъ теперь общій подъемъ общественности, этотъ подъемъ не прошелъ безслѣдно и для Екатеринодара. Подъемъ и стремленіе къ общественной самодѣятельности безусловно на лицо и мы въ правѣ и обязаны воспользоваться удобнымъ моментомъ.

IX. О дѣтяхъ хулиганахъ.

До сихъ поръ рѣчь шла о взрослыхъ, а между тѣмъ нельзя упускать изъ вида и дѣтей, такъ какъ растлевающее вліяніе на нихъ улицы безспорно.

Буду говорить словами сотрудника «Вѣстника Трезвости».

„Въ дѣтяхъ наше будущее... Боже, какъ же ужасно это «будущее», если дѣти въ настоящемъ—уже не дѣти, если жизненныя невзгоды превращаютъ ихъ мало по малу въ нравственныхъ калѣкъ, которымъ съ раннихъ лѣтъ не чужды уже и воровство, и пьянство, и развратъ. Далеко не за всѣми дѣтьми слѣдитъ ласковый материнскій глазъ, далеко не многихъ изъ нихъ охраняетъ заботливая любовь родителей отъ жизненныхъ невзгодъ, отъ всего того, что губитъ и разрушаетъ дѣтскій организмъ и портитъ нравственность. Значительный процентъ дѣтворы по всѣмъ уголкамъ нашей обширной родины уже съ малыхъ лѣтъ оставляется на произволъ судьбы; родителямъ нѣтъ времени возиться съ дѣтьми; у нихъ нѣтъ возможности смотрѣть за воспитаніемъ крошекъ, слѣдить за ихъ жизнью —за тѣмъ, чтобы съ малыхъ лѣтъ они не пріучались къ пьянству и разврату. Гдѣ тамъ, въ самомъ дѣлѣ, обремененному громадной семьей крестьянину или фабричному рабочему, слѣдить за дѣтворой, когда нужда гонитъ его со двора съ ранняго утра на тяжелую работу, и только позднею ночью онъ возвращается домой. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, за дѣтворой слѣдить матери, когда ей и по хозяйству и на рынокъ надо отправиться самой, и обѣдъ приготовить, и бѣлье заплатать, а иногда и на поденную работу надо идти, чтобы какъ нибудь поддержать жалкое существованіе своей семьи. И вотъ, въ силу этихъ складывающихся обстоятельствъ, создается особый классъ дѣтей, которыя растутъ безъ присмотра, безъ надлежащей родительской опеки, безъ ласки, словомъ, безъ всего того, чѣмъ красна жизнь немногихъ баловней судьбы счастливыхъ дѣтей“.

Городъ Екатеринодаръ и въ этомъ отношеніи, къ сожалѣнію, не составляетъ исключенія; и здѣсь большинство дѣтей въ дошкольномъ и школьномъ возрастѣ, остаются въ громадномъ большинствѣ случаевъ, безъ всякаго призора.

Самарскій городской комитетъ попечительства о народной трезвости обратилъ вниманіе на не-

обходимость воздѣйствія на дѣтское населеніе города, съ цѣлью отвлеченія ихъ отъ пьянства и другихъ пороковъ.

Въ предложеніи по этому поводу говорится, что «до настоящаго времени всѣ предпринятыя мѣры борьбы съ пьянствомъ, какъ напримѣръ, чайная, дешевая столовая, народный театръ и т. п. были расчитаны, главнымъ образомъ, на взрослое населеніе города, на людей со сложившимися привычками, вкусами, нравами. А между тѣмъ, дѣтскій возрастъ представляетъ собою удобную почву для дѣятельности комитета. Черезъ нихъ—дѣтей могутъ быть скорѣе всего достигнуты цѣли комитета о прекращеніи или, по крайней мѣрѣ, ограниченія пьянства, со всѣми дурными послѣдствіями. Дѣти по природѣ своей болѣе воспріимчивы, впечатлительны, менѣе испорчены и легче поддаются исправленію, чѣмъ взрослые. Если взяться за дѣло надлежащимъ образомъ, можно бы многое сдѣлать для отвлеченія дѣтей,—поколѣнія, идущаго намъ на смѣну, отъ подобнаго увлеченія алкоголемъ». Но не однимъ бы алкоголемъ, сказали бы мы, а вообще отъ увлеченія праздностью, разгуломъ и др. пороками.

Необходимо отмѣтить, что масса екатеринодарскихъ ребятишекъ до тѣхъ поръ, пока они не дорастутъ до рабочаго возраста, являются дѣтьми улицы въ полномъ смыслѣ этого слова, т. е. элементомъ крайне опаснымъ въ городской общественной жизни. А происходитъ это отъ того, что для многихъ дѣтей школа закрыта; для однихъ потому, что въ школахъ не оказывается мѣстъ, для другихъ—по бѣдности; они не могутъ допустить себѣ такую роскошь, чтобы поступить въ школу: нужно имѣть какую либо обувь, нужно обзавестись шапкой или фуражкой, нужно оставить дома лохмотья, нужны учебники и т. д. Въ школѣ не требуется, чтобы ребенокъ былъ одѣтъ вполнѣ прилично, лишь бы одежда его была чистенькая, вполнѣ соотвѣтствовала сезону, въ особенности зимнему; но материнское самолюбіе не можетъ допустить, проц. дѣвочекъ къ общему числу дѣтей соотвѣтственнаго пола.

Такъ обстоитъ это дѣло въ столицѣ, гдѣ масса пришлаго населенія — дворники, квартирная прислуга, большинство изъ которыхъ на лѣто часто выѣзжаетъ въ деревню. Въ провинціальныхъ же городахъ, конечно, подавляющее большинство дѣтей остается въ теченіе всего года въ городѣ.

Чѣмъ же заняты эти дѣти по цѣлымъ днямъ?

Дѣвочки въ большинствѣ случаевъ занимаются разными домашними работами, помогаютъ чтобы ея дѣтище, въ средѣ другихъ школяровъ, выдѣлялось лохмотьями; такимъ дѣтямъ нужна помощь.

———

X. Организація дѣтскаго труда.

На третьемъ съѣздѣ Русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію въ Россіи г. Соломинъ выступилъ съ докладомъ «Ручной трудъ, какъ средство охраны городскихъ дѣтей отъ вліянія улицы». Такъ

какъ эта тема касается нашего вопроса, то я позволяю себѣ сдѣлать изъ этого доклада слѣдующую выдержку:

«Въ большинствѣ у дѣтей—школьниковъ единственнымъ занятіемъ бываетъ ученіе. Покончивъ съ классными занятіями, они свободны. Домашнихъ работъ большею частью въ начальныхъ школахъ бываетъ очень мало, да и готовить ихъ негдѣ. помѣщенія городской бѣдноты тѣсны и темны, родители обыкновенно заняты, въ большихъ городахъ даже и совсѣмъ дома не бываютъ—гдѣ нибудь на работѣ, за дѣтьми присмотрѣть некому. И ребенокъ, оставаясь на произволъ судьбы, поступаетъ въ распоряженіе улицы".

«Вліяніе улицы хорошо извѣстно городскимъ обывателямъ. Объ озорствѣ, безобразіяхъ, пагубныхъ увлеченіяхъ, разныхъ художествахъ уличныхъ ребятишекъ знаютъ всѣ; не мало возмутительныхъ фактовъ этого рода проникаетъ и въ печать. Школьные учительницы и учителя приходятъ въ отчаяніе отъ нежелательнаго вліянія улицы на ихъ питомцевъ. Бѣдствіе это тяжелымъ гнетомъ ложится на учащихся и въ учебное время, когда питомцы ихъ лишь на вечерніе часы остаются безъ призора. Что же можно сказать о каникулахъ, когда дѣти, предоставленныя самимъ себѣ, по цѣлымъ днямъ находятся въ полномъ и нераздѣльномъ достояніи улицы.

Количество же такихъ дѣтей громадно. Статистики по этой части, насколько извѣстно, не существуетъ, но чтобы имѣть хотя малѣйшее представленіе о числѣ остающихся на лѣтнія каникулы въ городѣ дѣтей, авторъ попытался собрать свѣдѣнія изъ нѣсколькихъ училищъ гор. Петербурга. Добытыя имъ цифры касаются ничтожнаго сравнительно числа школъ центральной части города и одной изъ окраинъ его, но онѣ краснорѣчивы. Изъ 192 учащихся, наприм. въ 4 хъ городскихъ начальныхъ училищахъ центра на все прошлое лѣто оставалось въ Петербургѣ 85 дѣтей—почти половина; а изъ 209 учащихся на окраинѣ—147 дѣтей, болѣе 70 проц., причемъ проц. оставшихся мальчиковъ значительно больше, чѣмъ родным въ уходѣ за квартирой, стираютъ бѣлье, шьютъ, вяжутъ, возятся съ маленькими дѣтьми. Изъ 56 дѣвочекъ, оставшихся прошлое лѣто въ Петербургѣ, о которыхъ авторъ получилъ болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія, только 7 въ своихъ письменныхъ отвѣтахъ на вопросъ о лѣтнихъ занятіяхъ перечисляютъ разныя игры, бѣганье, сканье на одной ножкѣ, и не упоминаютъ никакого дѣла, остальныя всѣ называютъ по нѣсколько опредѣленныхъ обязанностей по дому. Но изъ 51 мальчика, отвѣты которыхъ на тотъ же вопросъ имѣются, ни одинъ не упоминаетъ о какой нибудь домашней обязанности или о выполненіи какой либо работы, всѣ говорятъ лишь о купаньи и объ играхъ на своихъ дворахъ и въ скверахъ, и въ числѣ игръ называютъ самыя невинныя, но въ большинствѣ случаевъ мало содержательныя. А нѣкоторыя изъ

учительницъ, любезно предложившихъ автору вышеприведенныя свѣдѣнія, отъ себя прибавляютъ, что наиболѣе любимыя и распространенныя игры у этихъ дѣтей «перышки» и «пристѣнокъ».

Эти двѣ игры, замѣчаетъ одна учительница, «развиваютъ азартъ». Учительницамъ извѣстны лишь эти азартныя игры. А сколько на нашихъ дворахъ и улицахъ практикуется еще другихъ игръ и разныхъ занятій, о которыхъ учительницы не освѣдомлены, но о которыхъ мы можемъ догадываться, и которыя, можетъ быть, опаснѣе всякаго азарта.

«Да чего стоитъ уже одна праздность. Не даромъ же во всѣхъ прописяхъ она именуется матерью всѣхъ пороковъ.

На западѣ давно уже сознали, что нужно бороться съ этой «матерью», и вопросъ объ охранѣ дѣтей и отъ праздности, и отъ вліянія улицы давно занимаетъ тамъ уже педагоговъ.

«Тяжела для поденщика работа изъ-за насущнаго хлѣба»,— говорилъ баварскій профессоръ Шмидтъ Шварценбергъ еще въ 1872 году, призывая согражданъ на помощь по организаціи убѣжищъ «призрѣнія и охраны школьниковъ»,—«оно несравненно легче заботъ, лишающихъ сна, о нравственно погибающихъ дѣтяхъ».

И на призывъ этотъ почтеннаго профессора откликнулось общество. По почину его въ Баваріи (въ Эрлангенѣ), а потомъ и по всей Германіи, и въ Швейцаріи сдѣлано очень много. Подъ названіемъ jugenort'овъ устроены тамъ правильно организованныя учрежденія, охраняющія школьную молодежь до 14-лѣтняго возраста и въ учебное, и въ каникулярное время отъ дурныхъ вліяній и привычекъ, и воспитывающія здоровыхъ и полезныхъ своей родинѣ гражданъ». Понятно, что все вышесказанное о вліяніи на дѣтей улицы примѣнимо и къ Екатеринодару, такъ какъ далеко не составляетъ исключенія.

XI. *Дѣтскіе нравы и бытъ.*

Вліяніе улицы и вліяніе среды очень ярко выяснилось изъ результатовъ анкеты, произведенной докторомъ Розановымъ среди учащихся нашихъ городскихъ училищъ. Анкета, произведенная по вопросу объ алкоголизмѣ учащихся въ городской школѣ, къ сожалѣнію, не затронула вопроса о томъ, какъ пьютъ учащіеся, т. е. часто ли, постоянно, или только случайно и т. п., но частнымъ образомъ удалось установить, что данныя анкеты говорятъ о дѣтяхъ, для которыхъ употребленіе алкоголя не только не новость, но оно вошло уже въ ихъ обиходъ. Алкоголь въ томъ или иномъ видѣ они употребляютъ при всякомъ удобномъ случаѣ и порой напиваются и до пьяна.

Пьютъ вино 38 проц. всѣхъ учащихся; пиво 5,5 проц., водку 4,4 проц., пиво и вино вмѣстѣ 24 проц.; пиво, вино и водку 22 проц., научились пить 25 проц. учащихся въ восьмилѣтнемъ возрастѣ; 20 проц. въ семилѣтнемъ возрастѣ; 14 проц. въ девяти-

лѣтнемъ; 11 проц. въ шестилѣтнемъ; 13 проц. въ десятилѣтнемъ. Съ употребленіемъ алкоголя въ томъ или другомъ видѣ въ 67,5 проц. случаевъ дѣтей познакомили родители (17 проц. оба, 37 проц. отецъ и 13,5 проц. мать). Въ 13 проц. всѣхъ случаевъ дѣти научились пить сами, а въ остальныхъ случаяхъ или товарищи, или знакомые, или, какъ отвѣтили три дѣвочки, «силою напоила чужая женщина», а 17 дѣвочекъ и 2 мальчика отвѣтили, что ихъ поили родственники или знакомые «обманомъ вмѣсто сладкой воды» и т. п.

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ, которыхъ можно было привести въ десятеро больше, и такъ уже ясно, что растетъ, даже больше учится въ городской школѣ цѣлая армія полуголодныхъ, но уже знакомыхъ съ алкоголемъ дѣтей. Каковы же могутъ быть моральные устои этой арміи.

Надо ли еще говорить о томъ, что разъ поднятъ вопросъ о борьбѣ съ хулиганствомъ, то нельзя обходить молчаніемъ и вопросъ о воспитаніи дѣтей, вопросъ объ устраненіи изъ жизни ребенка такихъ факторовъ, которые толкаютъ существо еще неокрѣпшее духовно и нравственно, на путь порока, хулиганства и преступленія.

Заговоривъ о дѣтяхъ, я прежде всего, конечно, коснулся вопроса о вредномъ вліяніи на нихъ улицы и о томъ сколько времени они проводятъ внѣ школы. При этомъ мнѣ ясно представилась картина выхода ребятъ изъ школы. Вотъ они высыпали гурьбой, какъ маленькіе звѣрята изъ клѣтки,—шумъ, толкотня, часть торопится поскорѣе домой, часть тутъ же расположилась поиграть въ перышки, нѣсколько человѣкъ успѣли уже передраться и какъ то не чувствуется никакой связи между всей этой ватагой ребятъ и школой, изъ которой они только что вышли. Выйти—выскочить изъ школы торопятся всѣ—одни спѣшатъ, такъ какъ далеко идти домой, другіе, не имѣвшіе возможности позавтракать, бѣгутъ домой—авось хоть тамъ найдется кусокъ хлѣба, остальные торопятся скорѣе на улицу съ ея шумомъ, оживленіемъ, драками и висячей въ воздухѣ бранью.

И только что и выше говоря объ употребленіи дѣтьми алкоголя, я сказалъ: «полуголодная армія», «неимѣющая возможности позавтракать». Такая же анкета, какъ и объ алкоголизмѣ дѣтей, произведенная по вопросу о питаніи учащихся въ городскихъ училищахъ города Екатеринодара дала огромный матеріалъ о недоѣданіи дѣтей.

Сводка всего этого матеріала даетъ въ результатѣ такія цифры: у 968 учащихся или 28% наблюдается полное отсутствіе мало-мальски сноснаго питанія, т. е. болѣе четверти всѣхъ дѣтей учащихся въ городскихъ училищахъ представляютъ изъ себя всегда голодную почти тысячную армію ребятъ, конечно менѣе чѣмъ кто либо приноровленную къ воспріятію ученія и тѣхъ моральныхъ наставленій, которыя они должны были бы вынести изъ школы. 511 учащихся или 15 проц. питается плохо,

это уже полуголодные и наконецъ 708 учащихся или 20 проц. питаются слабо. Такимъ образомъ учащихся, питающихся посредственно, сносно (26 проц.) и питающихся нормально (11 проц.), всего 1279 человѣкъ. Остальные 2187 ребятъ—это дѣти живущіе въ ненормальныхъ условіяхъ. Отсюда ясно, что прежде всего надо приняться за кормленіе дѣтей. Желающимъ болѣе подробно ознакомиться съ вопросомъ о необходимости устройства завтраковъ въ городскихъ школахъ я могу рекомендовать познакомиться съ докладами доктора П. А. Розанова о питаніи дѣтей и объ устройствѣ имъ завтраковъ или съ двумя статьями, помѣщенными за послѣднее время въ газетѣ «Кубанск. Курьеръ» подъ заглавіемъ «Наша школа» и «Объ алкоголизмѣ и питаніи учащихся и о состояніи ихъ здоровья». Эти двѣ статьи являются краткими конспектами четырехъ докладовъ того же д—ра Розанова и человѣкъ, ознакомившійся съ этимъ матеріаломъ, ни минуты не задумываясь скажетъ: Да, завтраки необходимы. Но только ли завтраки? На основаніи приведенныхъ цифръ и ссылаясь все на тотъ же матеріалъ, я добавлю—необходимы для нѣкоторыхъ и обѣды, потому что во многихъ случаяхъ только хорошее питаніе можетъ возстановить силы учащихся и дать имъ возможность не только учиться, но и противостоять массѣ соблазновъ, такъ какъ мы всѣ хорошо знаемъ избитую истину, что у голоднаго не бываетъ и не можетъ быть твердой устойчивой воли.

Но такой же воли мы не можемъ требовать, да ее и не можетъ быть, у ребенка слабаго, худосочнаго, малокровнаго и болѣзненнаго, а между тѣмъ и такихъ въ нашихъ училищахъ не мало.

Изъ таблицы, приложенной къ отчету за 1911—12 учебный годъ мы видимъ, что на 2813 мальчиковъ слабогрудыхъ 149, на 2908 дѣвоч. слабогрудыхъ 143 и на все число учащихся городской школы 5721 человѣкъ слабогрудыхъ 292 или 5,1 проц., въ отчетѣ о заболѣваемости учащихся за тотъ же періодъ времени есть такія данныя: изъ 884/15 5 всѣхъ учащихся дѣтей, которымъ такъ или иначе была подана медицинская помощь, у 205 было обнаружено малокровіе и худосочіе, у 121 болѣзни органовъ дыханія и у 3 костный туберкулезъ. Худосочныхъ и малокровныхъ по отчетамъ за тотъ же 1911—12 учебный годъ было 23 проц., мальчиковъ, (647 м.) и 24,2 проц. дѣвочекъ (705 д.), т. е. всего 1351 дѣтей или 23.6 проц. всѣхъ учащихся. Конечно, главной и важнѣйшей причиной такого огромнаго количества слабыхъ здоровьемъ дѣтей, до 2000 въ текущемъ учебномъ году,— является недоѣданіе. Но вѣдь тамъ, гдѣ недоѣданіе доводитъ уже до болѣзнен. состоянія, мало накормить—надо и лечить. Въ данномъ случаѣ незачѣмъ класть въ больницу, такъ какъ всѣ эти больные, скорѣе болѣзненные, дѣти ходятъ, учатся, имъ нужно лишь принимать тѣ или другія лекарственныя средства. И вотъ объ этомъ-то, т. е. объ

обезпеченія ихъ (учащихся) выдачей имъ безплатно необходимыхъ лекарствъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и о наблюденіи за правильнымъ и аккуратнымъ принятіемъ этихъ лекарствъ — необходимо позаботиться, также необходимо позаботиться не только о гигіенѣ школьныхъ помѣщеній, но и о гигіенѣ самыхъ учениковъ, сперва хотя бы о ихъ чистотѣ. Устроить при городскихъ училищахъ хотя бы примитивныя бани, которыми могли бы въ опредѣленные сроки поочередно, группами, пользоваться всѣ учащіеся, и легко и нужно.

— —

XII. „Отсталые“ дѣти.

Чистота вокругъ, чистота своего тѣла—все это имѣетъ, кромѣ гигіеническаго, и чисто моральное значеніе—оно пріучаетъ человѣка, а въ особенности ребенка, къ аккуратности и чистоплотности вообще. А эти два свойства, кромѣ своего прямого значенія, имѣютъ еще и огромное косвенное. Я думаю, всѣмъ приходилось наблюдать такія картинки—раннее утро, школяры уже дежурятъ у дверей школы, нѣкоторые ушли пораньше изъ дому отъ какой нибудь семейной пьяной угарной сцены, другіе убѣжали, чтобы вообще подольше побыть безъ призора, внѣ возможности получить шлепокъ или подзатыльникъ, третьи — просто чтобы больше пошалить. Часть такихъ школяровъ шалитъ, играетъ, дерется, часть жмется у дверей, зябнутъ на морозѣ, мокнутъ на дождѣ и ждутъ пока откроется школа. Раньше срока, пока въ школѣ не будетъ кого нибудь изъ старшихъ, ихъ, какъ звѣрей, боятся впускать въ школу—напачкаютъ, все переломаютъ, перевернутъ. А между тѣмъ, по моему мнѣнію, школа должна быть открыта съ ранняго утра и до вечера. Нельзя морозить и простуживать дѣтей съ утра, въ особенности въ сырыя холодныя утра — осенью или ранней весной, тѣмъ болѣе, что мы уже видѣли сколько между ними слабогрудыхъ, худосочныхъ и предрасположенныхъ къ заболѣваніямъ.

Но этого мало — есть много дѣтей отстающихъ отъ своего класса, какъ ихъ называютъ педагогически «отсталыхъ», и такихъ гораздо больше, чѣмъ тѣхъ морально-психически отсталыхъ дѣтей, для которыхъ у насъ открыта вспомогательная школа. Въ образцовой школѣ въ Мангеймѣ для такихъ отстающихъ существуютъ такъ называемые повторительные классы. У насъ въ Екатеринодарѣ ни въ одномъ учебномъ заведеніи нѣтъ такихъ классовъ, но зато въ нѣкоторыхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ есть нѣчто другое. Ученики или ученицы могутъ во всякое неурочное время, конечно, не позже опредѣленнаго часа, приходить въ учебное заведеніе и садиться въ своемъ классѣ учить уроки. Предоставленіе такой возможности учить уроки въ школѣ еще важнѣе въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вѣдь надо принять во вниманіе въ какихъ условіяхъ живутъ дома учащіеся городскихъ училищъ. Большинство нашихъ окраинцевъ живетъ очень тѣсно: въ одномъ домѣ, часто въ одной

комнатѣ помѣщается по нѣсколько семей, а потому грязь, ссоры и драки при такой обстановкѣ неизбѣжны.

Какимъ же образомъ въ такой обстановкѣ ребенокъ можетъ готовить уроки. А если эта обстановка и сноснѣе, то вѣдь теперь сплошь да рядомъ вы встрѣтитесь съ такимъ явленіемъ—ребенокъ, проучившійся въ училищѣ года два уже гораздо развитѣе, скажемъ ученѣе, своихъ безграмотныхъ родителей. При такихъ условіяхъ въ лучшемъ случаѣ ребенокъ не можетъ воспользоваться дома даже товарищескимъ совѣтомъ, а въ худшемъ онъ будетъ надувать своихъ родителей и баклушничать. Учитывая всѣ эти обстоятельства, прежде всего приходимъ къ выводу о необходимости предоставить ребятамъ возможность готовить уроки въ своемъ же классѣ въ училищѣ, гдѣ, кстати сказать, онъ можетъ и посовѣтоваться и подѣлиться своими соображеніями по поводу заданнаго урока съ товарищами. А для такого ученія уроковъ необходимо, чтобы школа была открыта для школьниковъ до вечера.

Надо обратить вниманіе еще и на то, что при условіи повторенія уроковъ въ помѣщеніи училища время пребыванія ученика внѣ школы сокращается, у улицы уже отнимается нѣсколько часовъ.

XIII Что читать?

Теперь остается еще одинъ вопросъ, стоящій на грани, если можно такъ выразиться, учебной и неучебной сферъ. Это вопросъ о книжкѣ... Выше, когда я только что заговорилъ о дѣтяхъ, я указалъ на тѣ обстоятельства, по которымъ далеко не всѣ дѣти могутъ посѣщать училища, даже если бы у насъ ихъ оказалось совершенно достаточно для введенія всеобщаго обученія. Я указывалъ, главнымъ образомъ, на бѣдность и недостаточность многихъ Екатеринодарцевъ. Для того, чтобы ходить въ школу, прежде всего нужны учебники... Стоятъ они какъ будто и не дорого отъ 1 до 3 рублей, да тетрадки, да карандаши и перья и т. д. и т. д. Но даже одинъ рубль, а тѣмъ болѣе—три рубля, иногда такая сумма, на которую кормится вся семья два, а то и три дня.

Поэтому ясно, что необходимо если не всѣмъ, то многимъ учащимся выдавать учебники и учебныя пособія безплатно, какъ это дѣлается въ нашихъ станицахъ. Надо также по мѣрѣ силъ и возможности увеличить школьныя библіотеки и по чаще практиковать даровую раздачу дѣтямъ хорошихъ книжекъ, надо пристрастить дѣтей къ полезному и разумному чтенію и стараться отвлечь, локализовать ихъ совершенно отъ той книжной макулатуры, которая вмѣсто полезнаго чтенія, только развращающе дѣйствуетъ на воображеніе ребенка. А это можно сдѣлать, только постоянно снабжая ребенка хорошей, понятной ему и интересной книжкой. Говоря объ организаціи библіотекъ-читаленъ, я уже говорилъ и о способѣ собиранія для нихъ печатнаго матеріала, а потому здѣсь повторяться мнѣ не приходится.

XIV. Расширеніе учебнаго періода для начальныхъ школъ.

Предположимъ теперь, что все вышесказанное мы осуществили, что учащіеся и сыты, и здоровы и снабжены учебными пособіями и книжками. Все время своего обученія ребенокъ находится въ хорошихъ условіяхъ и подъ хорошимъ вліяніемъ.

Но надолго ли все это? Въ настоящее время курсы ученія для большинства школъ продолжаются только всего три года и ребенокъ въ 11—12 лѣтъ уже оставляетъ школу. Что же ему дѣлать въ такомъ возрастѣ, какъ не производить разныя шалости на улицѣ— ни къ какому дѣлу, ремеслу онъ еще не готовъ; школьное вліяніе еще не проникло въ его душу настолько, чтобы онъ могъ заняться продолженіемъ самообразованія, сѣлъ бы за книжку, не имѣя къ тому никакихъ побудительныхъ причинъ и т. д. Къ тому же черезъ три года онъ выходитъ изъ школы съ самымъ малымъ запасомъ знаній, неокрѣпшимъ даже въ простой техникѣ чтенія; читать ему нечего; достать подходящую книжку трудно; начинаетъ онъ бѣгать по улицамъ съ такими же сверстниками, часто даже вовсе не обучавшимися въ школѣ; забываетъ и то немногое, что дала ему за три года школа.

Въ этомъ отношеніи очень много интереснѣйшихъ данныхъ имѣется въ дѣлахъ воскресной школы. При пріемѣ учащихся въ вечерніе и воскресные классы свѣдѣніями о каждомъ заполняется карточка и затѣмъ каждый поступающій, если онъ хоть мало мальски умѣетъ писать, отвѣчаетъ на вопросы краткой анкеты. По этимъ даннымъ чуть ли не 50 проц. всѣхъ учениковъ воскресной школы представляютъ изъ себя рецедивы безграмотности или малограмотности.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» (№ 236 за 1903 годъ) въ статьѣ о положеніи начальнаго образованія въ Россіи говорится: «Опытъ показалъ недостаточность трехлѣтней продолжительности курса. Учащіеся не успѣваютъ сознательно освоиться съ программой, шаткія свѣдѣнія скоро выվѣтриваются, получается рецедивъ безграмотности». Въ спеціальномъ журналѣ («Русск. Нач. Учит.,» февраль 1903 г.) по тому же поводу читаемъ: «Съ семейной, общественной и государственной точки зрѣнія опасно оставлять безъ дѣла подростковъ въ большихъ городахъ. Пробывши лишній годъ въ школѣ, эти лица болѣе бы дисциплинировались, болѣе утверждались бы въ нравственныхъ началахъ, а по выходѣ изъ школы скорѣе бы пристроились къ дѣлу. Нынѣ же дѣти, оканчивая курсъ въ начальной школѣ въ раннемъ возрастѣ, не могутъ пристроиться къ работѣ и остаются безъ дѣла; болтаются по улицамъ, рынкамъ, разнымъ притонамъ, портятся нравственно, пріучаются къ разнузданности, воровству, пьянству, игрѣ въ карты, развращаются, чѣмъ разрушаются всѣ труды школы, потраченные на ихъ воспитаніе.

Слѣдовательно, необходимо кромѣ увеличенія числа школъ, расширить ихъ программы, въ

смыслѣ увеличенія числа лѣтъ ученія, установивъ четырехлѣтній, а еще лучше—пятилѣтній курсъ ученія, и, помимо этого, по крайней мѣрѣ, въ каждой части города открыть высшія начальныя училища (по новому закону).

Кромѣ того, окончившій курсъ,—не много читаетъ, не много пишетъ, кое-что знаетъ, но онъ ни къ какому практическому дѣлу не пріученъ и родитель не знаетъ, что ему дѣлать съ такимъ ребенкомъ—полузнайкой.

А потому необходимо вводить ремесла при школахъ, устраивать ремесленныя отдѣленія и ремесленныя школы. Сдѣланные въ этомъ направленія опыты при Дмитріевскомъ училищѣ и 4-мъ мужскомъ дали прекрасные результаты; тоже наблюдается и въ другихъ городахъ. Затѣмъ переполненіе учащимися единственной въ нашемъ городѣ ремесленной школы ясно указываетъ на неотложную необходимость имѣть нѣсколько такихъ школъ, даже съ расширенной программой (школа ремесленныхъ учениковъ).

— —

XV. Надзоръ за жизнью ремесленныхъ учениковъ.

Затронувъ вопросъ о ремесленныхъ училищахъ, я не могу обойти молчаніемъ другого больного вопроса о ремесленныхъ ученикахъ, обучающихся ремеслу у мелкихъ мастеровъ.

Многіе окраинцы, помимо земледѣлія—труда тяжелаго, занимаются ремеслами, особенно сапожничествомъ, столярствомъ. Число рабочихъ часовъ для неограничено. Малыши и подростки работаютъ чаще всего по 12, 14 и 16 часовъ въ сутки въ обстановкѣ, какъ сказано, самой безотрадной.

Какіе же могутъ быть нравственные устои у такого субъекта, выросшаго при тяжеломъ трудѣ, среди грязи и смрада, откуда же могутъ явиться у него потребности къ какимъ-либо разумнымъ развлеченіямъ и полезному времяпрепровожденію, кромѣ безшабашнаго уличнаго разгула?

«Наибольшій процентъ ремесленныхъ учениковъ даетъ бѣднѣйшее городское населеніе, читаемъ въ журналѣ «Трезвость и Бережливость» (№ 1 за 1903 г.). Дѣти этихъ бѣдняковъ съ малолѣтства привыкли пользоваться полною свободою, а потому очень долго не могутъ приспособиться къ ремесленной обстановкѣ и порядкамъ мастерскихъ, въ которыхъ царитъ повальное пьянство. Здѣсь пьютъ всѣ, начиная съ хозяина и его семьи и кончая подростками учениками. Пьянство считается похвальною удалью, и даже трезвый ремесленный ученикъ-подростокъ старается въ праздникъ притвориться пьянымъ. Что же побуждаетъ ремесленниковъ и ихъ учениковъ къ пьянству. Откуда беретъ свое начало этотъ разнузданный пьяный культъ. Чтобы отвѣтить на эти вопросы, необходимо прослѣдить шагъ за шагомъ за воспитаніемъ и обученіемъ ремесленныхъ учениковъ». Мы не пойдемъ за авторомъ и не будемъ здѣсь возстановлять картину, которая и безъ того

всѣмъ вамъ, вѣроятно, извѣстна. Въ заключеніе авторъ предлагаетъ право воспитанія и обученія всѣхъ ремесленныхъ учениковъ передать особымъ ремесленнымъ школамъ, а такъ какъ созданіе большого числа такихъ школъ не можетъ скоро совершиться, то необходимо всѣ ремесленныя мастерскія поставить подъ контроль обществъ и попечительствъ трезвости, предоставивъ право членамъ этихъ обществъ требовать нарушенія ученическихъ контрактовъ отъ тѣхъ хозяевъ мастерскихъ, которые не только допускаютъ въ своихъ мастерскихъ подмастерьевъ и учениковъ пьянствовать, но и лично ведутъ нетрезвую жизнь. Это будетъ вполнѣ справедливо, по заявленію автора, такъ какъ даже общества покровительства животнымъ имѣютъ право привлекать къ отвѣтственности виновныхъ въ жестокомъ обращеніи съ животными.

Но всего этого мало, скажемъ отъ себя. Необходимо ограничить число рабочихъ часовъ въ сутки для малолѣтнихъ и подростковъ.

Необходимо санитарамъ заглянуть въ домашнюю обстановку окраинца, на что обратилъ вниманіе 9-й Пироговскій съѣздъ, постановившій: въ виду неудовлетворительности санитарныхъ условій въ громадномъ большинствѣ ремесленныхъ заведеній въ городахъ, условій, отражающихся на здоровьи рабочихъ, особенно малолѣтнихъ, крайне необходимо прежде всего организовать спеціальный за этими заведеніями надзоръ, возложивъ его на обязанность городскихъ и земскихъ учрежденій.

А я прибавлю къ этому, что такой надзоръ у насъ могло бы взять на себя Екатеринодарское благотворительное общество, на что оно имѣетъ право въ силу своего устава.

XVI. О дѣтскихъ развлеченіяхъ.

Но вернемтесь снова къ оставленнымъ нами школьникамъ, тѣмъ болѣе, что теперь я думаю сказать нѣсколько словъ не только о нихъ, но и о тѣхъ же ремесленныхъ ученикахъ, о которыхъ я только что говорилъ.

Мы остановились на томъ, что необходимо предоставить школярамъ право посѣщать училища и во внѣурочное время для повторенія пройденнаго и приготовленія уроковъ. Теперь же я скажу еще больше—надо, чтобы школьныя помѣщенія были открыты и утромъ, и днемъ, и вечеромъ, и въ будни, и въ праздники—они безпрерывно должны служить культурнымъ цѣлямъ. Стремясь изъять дѣтей совсѣмъ отъ вліянія улицы, необходимо заполнить все его время. Но держать его на одномъ ученіи и чтеніи умныхъ книжекъ, понятно, невозможно. Надо дать ему что-либудь и для развлеченія и опять этимъ «что-нибудь» является хоръ, музыка, общія игры и т. п.

Организовывая ученическій хоръ или оркестръ на доступныхъ имъ инструментахъ, можно было бы привлечь къ участію въ немъ и не учащихся,

хоть тѣхъ же ремесленныхъ учениковъ, наконецъ и взрослыхъ, и такимъ образомъ мы быть можетъ окончательно разрѣшимъ вопросъ объ организаціи хоровъ и оркестровъ, на чемъ довольно долго пришлось задержаться въ первой половинѣ этого доклада, обсуждая вопросъ о народныхъ гуляньяхъ. Спѣвки, хоровые и оркестровые вечера, чтенія съ туманными картинами —все это можетъ наполнить будничные вечера, а праздники должны быть цѣликомъ посвящены экскурсіямъ. Не много у насъ есть особенно интереснаго, но все же на зиму хватитъ. Знакомя дѣтей съ географіей и исторіей ихъ родины, въ частности Кубанской области, надо повести дѣтей въ войсковой музей; въ хорошую погоду показать имъ памятникъ Императрицы Екатерины II и объяснить и значеніе фигуръ, и тотъ историческій фактъ, который знаменуется этимъ памятникомъ и краткую исторію казачества и города Екатеринодара, осмотрѣть съ ребятами и объяснить имъ значеніе дольменовъ и каменныхъ бабъ; показать городскую картинную галлерею, городской музей школьныхъ пособій и кабинеты среднихъ учебныхъ заведеній, сводить на городскую электрическую станцію и на какіе-нибудь заводы, въ рощу и Кругликъ, на русло старой Кубани, да мало ли еще куда. И такихъ экскурсій можно сдѣлать очень много, такъ какъ настоящихъ зимнихъ мѣсяцевъ у насъ очень не много. Въ этихъ экскурсіяхъ опять таки могутъ участвовать не только школяры, но и подростки, не учащіеся и другіе дѣти.

Самые же зимніе мѣсяцы, да положимъ и круглый годъ можетъ быть занятъ у ребятъ и еще болѣе интересно, если организовать, такъ называемые, дѣтскіе клубы, описаніе которыхъ я прилагаю къ этому докладу.

XVII. О дѣтяхъ до школьнаго возраста.

Теперь же надо остановиться на вопросѣ, а какъ же быть съ дѣтьми до школьнаго возраста, неужели до поступленія въ училище оставлять ихъ безъ призора для того, чтобы въ первое время биться въ училищѣ съ тѣми привычками и тою разнузданностью, которыя они несомнѣнно пріобрѣтутъ подъ вліяніемъ улицы. Мнѣ кажется, что и въ отношеніи дѣтей до школьнаго возраста необходимо, что нибудь предпринять. А предпринять можно прежде всего дѣтскіе сады.

На западѣ уже болѣе полувѣка тому назадъ сознали необходимость устраивать пріюты для дѣтей до школьнаго возраста. Тамъ много такихъ учрежденій подъ названіемъ «Материнскихъ Школъ», «Дѣтскихъ Садовъ», «Дѣтскихъ Школъ» и т. п. Здѣсь воспитываются дѣти отъ 3 до 7 лѣтъ; отсюда они поступаютъ въ начальныя городскія училища или въ гимназіи.

Дѣтскій садъ необходимъ для дѣтей до школьнаго возраста; важную роль онъ играетъ и для учащихся.

XVIII. Каникулярныя занятія школьниковъ.

Но все то, что говорилось выше, касалось учебнаго времени, учебнаго года, самое же опасное время—это лѣто, когда ребенка и силой не загонишь въ домъ, да и кто будетъ его звать домой, напротивъ всѣ, а въ особенности бѣдняки, рады наступленію лѣта —оно избавляетъ ихъ отъ жилищной тѣсноты—дѣти выбѣгають на улицу и часто пропадаютъ цѣлыми днями неизвѣстно гдѣ, иногда расплачиваясь за безпризорность своими юными жизнями, утопая въ Кубани, сваливаясь съ крутизны или дерева и т. п. Тутъ и важнѣе всего оберечь ихъ отъ вліянія улицы, отъ усиленно развивающагося уличнаго хулиганства и тому подобныхъ прелестей.

И такой періодъ длится у насъ отъ 3-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ. И опять приходится обращать свой взоръ на западъ и посмотрѣть, что же дѣлается въ такихъ случаяхъ тамъ, за-границей.

«Во Франціи, по сообщенію г. Г. Григорьева, еще съ 1886 года организованы классы охраны, дающіе пріютъ и занятія дѣтямъ во внѣурочное время.

«Лѣтомъ 1902 года авторъ имѣлъ случай наблюдать занятія въ такихъ классахъ въ г. Цюрихѣ. Какъ разъ во время его пребыванія тамъ начались каникулы и черезъ день, когда большинство дѣтей большими партіями выѣзжали въ горы на экскурсію и въ колоніи, для оставшихся въ городѣ въ разныхъ концахъ Цюриха открыты были школьныя мастерскія. Дѣти младшаго возраста занимались въ нихъ работами изъ папки, а старшія выполняли работы изъ дерева и металла. Въ каждой мастерской работало отъ 12 до 20 дѣтей. Руководителями являлися школьные учителя, и работы производились по программамъ ручного труда, принятымъ въ Швейцарскихъ школахъ. Въ мастерской работъ изъ металла, впрочемъ, руководителемъ былъ слесарь. Но онъ строго подчинялся требованіямъ программы и, вѣроятно, былъ уже опытенъ въ преподаваніи школьниковъ.

«Черезъ каждые полтора-два часа занятій бываетъ перерывъ. Дѣти получаютъ въ это время хлѣбъ и молоко и потомъ нѣкоторое время свободно играютъ на школьной площадкѣ.

«Поведеніе дѣтей въ перемѣну наглядно доказывало, что занятія эти ни сколько не утомили ихъ. Игры ихъ были шумны и оживлены, лица у нихъ свѣтились дѣтской жизнерадостью, площадка оглашалась звонкими криками, такъ что никому и въ голову не могла придти здѣсь мысль о переутомленіи, котораго у насъ такъ основательно боятся, нагружая дѣтей только одной умственной работой.

«Но въ Швейцаріи, какъ извѣстно, лѣтніе каникулы продолжаются только шесть недѣль. У насъ же они тянутся ровно три мѣсяца.

«Сколько бы могли сдѣлать за это время дѣти въ классахъ ручного труда, сколько бы они провели пріятныхъ и полезныхъ часовъ за подобными занятіями, и сколько бы школьниковъ, благо-

даря этому, спасено было отъ нежелательныхъ вліяній улицы и отъ дурныхъ привычекъ. Прибавьте къ этому вліяніе ручного труда, какъ предмета воспитывающаго и развивающаго, и станетъ вполнѣ понятно, что объ организаціи занятій ручнымъ трудомъ въ каникулярное время слѣдуетъ серьезно подумать».

Вотъ еще нѣсколько словъ по тому же поводу, заимствованныхъ мною изъ одной газеты:

«Воспитаніе дѣтей въ городѣ во многихъ отношеніяхъ представляется гораздо болѣе трудной задачей, чѣмъ въ деревнѣ,— особенно въ большихъ городахъ съ ихъ негигіеничными условіями жизни, съ отсутствіемъ здоровыхъ развлеченій и съ избыткомъ мало полезныхъ, а часто и вредныхъ.

Современная школа всѣми силами борется съ этими недостатками городского воспитанія, стараясь достичь у подростающаго поколѣнія извѣстнаго идеала: здоровой души въ здоровомъ тѣлѣ. Но разумѣется сколько-нибудь удовлетворительные результаты могутъ получаться лишь тогда, когда домашнее воспитаніе идетъ рука объ руку съ школьнымъ, устраняя отъ дѣтей то, что можетъ вредно на нихъ повліять и наоборотъ.

Особенно много городскіе родители грѣшатъ по отношенію предоставляемыхъ дѣтямъ удовольствій. Сколько ни говорятъ и ни пишутъ, напримѣръ, о зловредности кинематографовъ, изъ которыхъ 90 процентовъ никоимъ образомъ не являются желательнымъ для подростковъ развлеченіемъ (даже и тогда, когда въ нихъ отсутствуютъ такъ часто, въ общемъ, встрѣчающійся скабрезный элементъ) — мы сплошь и рядомъ видимъ въ нихъ массу дѣтей, упивающихся «приключеніями Глупышкина» и тому подобными прелестями.

Есть, конечно, хорошіе кинематографы, противъ посѣщенія которыхъ ничего не можетъ быть сказано, но они—рѣдкое исключеніе. То же самое и съ театромъ— для разумнаго педагога онъ является великолѣпнымъ воспитательнымъ средствомъ; но какъ часто приходится видѣть дѣтей школьнаго возраста въ такихъ театрахъ, гдѣ имъ совсѣмъ не слѣдовало бы бывать.

Лучшимъ отдыхомъ отъ работы, конечно, являются всевозможные виды спорта, игры на открытомъ воздухѣ. Но это, къ сожалѣнію, какъ разъ то, что труднѣе всего имѣть въ большомъ городѣ.

Согласно исчисленіямъ спеціалистовъ по вопросу о дѣткихъ играхъ на каждые 25000 жителей большого города надобно имѣть площадь для дѣтскихъ игръ въ 4 квадратныя десятины. Этого въ Германіи пока еще нѣтъ ни въ одномъ большомъ городѣ, и въ этомъ отношеніи всѣ могутъ поучиться у англичанъ и американцевъ.

Въ Лондонѣ уже въ 1892 году было 6700 площадей для игры въ крокетъ и 1000 площадей для игры въ футболъ. Берлинъ же еще въ 1907 году имѣлъ всего 21 площадь для дѣтскихъ игръ, общей сложностью въ 36 десятинъ.

Очень важно для посѣщающихъ школу дѣтей и то, чтобы при школѣ имѣлся просторный, тѣнистый дворъ, на которомъ ученики могли бы играть во время перемѣнъ. А это, кромѣ Англіи и Америки, тоже далеко не является правиломъ. Въ иныхъ школахъ есть прекрасныя рекреаціонныя залы, а дворовъ часто нѣтъ совсѣмъ, или если есть, то маленькіе и душные.

Зато рядомъ съ этими неудовлетворяющими современнымъ требованіямъ гигіены школьными условіями мы въ Германіи встрѣчаемъ въ высшей степени симпатичные опыты, насколько можно, переносить всю школу на открытый воздухъ.

Существуетъ уже довольно много загородныхъ институтовъ, гдѣ почти все ученіе происходитъ внѣ школьныхъ стѣнъ, въ саду и въ полѣ. Теперь германскіе педагоги предлагаютъ перенести эту систему въ городскія школы, превращать школьные дворы въ столько-то классовъ. Для этого, по плану Зейнига, ихъ прежде всего слѣдуетъ украсить—кругомъ обсадить живой изгородью, а стѣны самаго зданія школы покрыть вьющимися растеніями. Въ углахъ двора устроить простые терраріи, ящикъ съ гусеницами, другой съ пауками...

Урокъ по зоологіи, ботаникѣ, минералогіи, географіи отлично въ хорошую погоду могутъ происходить на дворѣ—для сидѣнья служатъ длинныя скамейки. Если дворъ достаточно великъ, могутъ одновременно заниматься три или четыре класса.

Кое что предпринято въ этомъ направленіи и у насъ въ Россіи.

Такъ, еще 9 лѣтъ тому назадъ Самарскій комитетъ попечительства о народной трезвости пришелъ къ слѣдующему заключенію:

«Такъ какъ не все время дѣти находятся въ школѣ и большую часть своихъ досуговъ по праздникамъ и въ вакаціонное время проводятъ на улицѣ, въ обстановкѣ, вредно вліяющей на ихъ физическое и духовное развитіе, то признано необходимыхъ для внѣшкольной борьбы съ пьянствомъ устроить дѣтскій садъ, съ приспособленіемъ его для дѣтскихъ игръ, каковы: гигантскіе шаги, кегельбанъ, качающіеся скамейки, деревянные качели, параллельные брусья, приборы для игръ въ крокетъ, лаунъ-теннисъ, лапту, силомѣры и пр.». По послѣднимъ свѣдѣніямъ такой садъ Самарское попечительство уже содержитъ.

Былъ подобный опытъ произведенъ и у насъ въ Екатеринодарѣ, но въ видѣ гораздо болѣе цѣлесообразной лѣтней школы.

Приглашенныя для этого учителя собирали лѣтомъ дѣтей въ школы, преимущественно тѣ, при которыхъ имѣются сады или обширные дворы и занимались съ ними утромъ и послѣ обѣда чтеніемъ, рисованіемъ, музыкой, хоровымъ пѣніемъ; эти занятія чередовались съ гимнастикой, играми, прогулками, экскурсіями. Пріятно отмѣтить, что подобныя лѣтнія школы, послѣ большого перерыва, въ текущемъ году вновь появились. И вотъ такія то лѣтнія школы мнѣ кажутся

наиболѣе желательными. Въ тѣхъ же школьныхъ садахъ, которые я въ началѣ этого доклада предлагалъ для народныхъ гуляній, вполнѣ возможно устраивать лѣтнія школы. Одно другому не помѣшаетъ, такъ какъ занятія съ дѣтьми будутъ идти днемъ-утромъ и послѣ обѣда, а гулянія вечеромъ. Планъ занятій приблизительно можетъ быть такой —чтенія, экскурсіи въ разныя учрежденія города и въ его окрестности, письмо, ариѳметика, рисованіе, пѣніе, гимнастика, игры, лѣпка изъ глины, легкія ручныя работы, огородничество, садоводство.

Но весь этотъ циклъ лѣтнихъ занятій необходимо начинать заранѣе (весной) маленькимъ торжествомъ—праздникомъ древонасажденія. Праздникомъ, въ которомъ бы принимали участіе всѣ учащіеся, педагоги, родители учащихся и всѣ желающіе. Отдѣльные кортежи, каждый въ своемъ участкѣ, на своей окраинѣ, совершаютъ торжественное праздничное шествіе по своему участку и дѣлаютъ посадки на опредѣленныхъ участкахъ. При такомъ порядкѣ въ силу общаго участія въ праздникѣ всего населенія можно ручаться, что насажденія будутъ сохранять въ цѣлости, такъ какъ ихъ будетъ охранять каждый обыватель.

XIX. Заключеніе 2-й части.

Такимъ образомъ все только что сказанное мною о борьбѣ съ хулиганствомъ путемъ школы можно свести къ слѣдующимъ мѣропріятіямъ, которыя я прошу г.г. гласныхъ принять къ руководству въ дальнѣйшей своей дѣятельности вмѣстѣ съ мѣропріятіями, изложенными въ первой части настоящаго доклада (см. выше стр. 14-я):

1) Прежде всего необходимо всѣ свои усилія направить къ скорѣйшему достиженію всеобщаго обученія дѣтей школьнаго возраста не только путемъ открытія потребнаго числа школъ, но и путемъ оказанія матеріальной помощи всѣмъ тѣмъ дѣтямъ, которыя не могутъ посѣщать школу по своей бѣдности.

2) Необходимо продолжить курсъ ученія въ городскихъ школахъ съ 3-хъ до 5-ти и болѣе лѣтъ, для чего существующія одноклассныя училища преобразовать въ двухклассныя, а двухклассныя въ высшія начальныя. Такой мѣрой будетъ предоставлена бо́льшая возможность продолжать свое образованіе тѣмъ дѣтямъ, кто желаетъ и въ состояніи, по своимъ достаткамъ, это сдѣлать. Дѣти же съ выдающимися способностями, но бѣдныя, должны пользоваться для этого городскими стипендіями.

3) Необходимо, чтобы всѣ учащіеся вполнѣ удовлетворительно питались дома и въ школѣ, чтобы были тепло одѣты, имѣли учебники, лекарства, пользовались почаще баней и пр.

4) Для всѣхъ больныхъ и слабыхъ дѣтей устраивать лѣтнія колоніи.

5) Обратить серьезное вниманіе на существованіе алкоголизма среди учащихся и принять всякія мѣры для борьбы съ нимъ.

6) Расширить и болѣе правильно поставить школьныя библіотеки, открыть при нихъ продажу

книгъ, чаще практиковать даровую раздачу книгъ учащимся, украсить стѣны школьныхъ помѣщеній картинами и учебными пособіями.

7) Ввести преподаваніе гимнастики и разныхъ игръ.

8) Установить при школахъ занятія ручнымъ трудомъ и открыть возможно больше ремесленныхъ отдѣленій.

9) Открыть въ городѣ еще 2-3 ремесленныхъ школы.

10) Улучшить постановку преподаванія пѣнія (увеличить число уроковъ и пр.), ввести преподаваніе музыки.

11) Поощрять устройство въ школахъ дѣтскихъ клубовъ, спектаклей, концертовъ, литературно-музыкальныхъ вечеровъ, лекцій, чтеній, экскурсій.

12) Школьныя зданія, дворы и сады при нихъ сдѣлать всегда вполнѣ доступными для дѣтскихъ игръ и всякихъ другихъ развлеченій и занятій, а также для всякаго рода просвѣтительныхъ учрежденій и разумныхъ развлеченій, устраиваемыхъ для взрослыхъ.

13) Ежегодно открывать въ потребномъ числѣ и при надлежащей обстановкѣ: лѣтнія школы и дѣтскія площадки.

14) Ежегодно устраивать школьные праздники древонасажденія для обсадки дворовъ, пустопорожнихъ городскихъ мѣстъ, улицъ, дорогъ.

15) Имѣть постоянныя воскресныя школы и вечернія классы для всѣхъ тѣхъ дѣтей и подростковъ (напр. ремесленныхъ учениковъ), которые почему либо не могутъ посѣщать общія утреннія школы или же, окончивъ въ нихъ курсъ, желаютъ получить дальнѣйшее образованіе.

16) Хотя бы постепенно открывать дѣтскіе сады для дѣтей до школьнаго возраста, воспользовавшихъ для этого (на первое время) имѣющимися школьными помѣщеніями въ теченіи того времени, когда эти помѣщенія бываютъ свободны (праздники, каникулы).

17) Обратить вниманіе на положеніе ремесленныхъ учениковъ и привлечь ихъ, между прочимъ, въ воскресные школы и вечерніе классы и къ участію въ разумныхъ развлеченіяхъ.

18) Имѣть городу свой кинематографъ или даже нѣсколько кинематографовъ для дѣтей подростковъ съ соотвѣтствующимъ подборомъ картинъ.

Всѣ эти мѣры вполнѣ выполнимы при условіи организаціи при училищахъ попечительствъ согласно положенію о попечительствахъ, утвержденному Намѣстникомъ Его Величества на Кавказѣ 26 іюня 1905 года. Эти попечительства привлекутъ къ работѣ жителей каждой мѣстности, работа пойдетъ быстро, плавно и дружно и то, что можетъ казаться неосуществимымъ, окажется осуществленнымъ.

Прежде всего нужно сознание искреннее и глубокое, что дѣйствительно нельзя молча возмущаться, а необходимо что нибудь дѣлать, и остальное само собой придетъ. Нужно объединиться всѣмъ желающимъ поработать. А такихъ работниковъ наберется не мало въ разныхъ обществахъ и учрежденіяхъ: въ Областномъ и Уѣздномъ комитетахъ

попечительства о народной трезвости, въ городскомъ общественномъ управленіи съ его училищной, библіотечной и другими коммиссіями, въ Екатеринодарскомъ благотворительномъ обществѣ, въ нарождающемся Екатеринодарскомъ обществѣ вспомоществованія учащимся, въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ города Екатеринодара, въ обществѣ народныхъ университетовъ, въ обществѣ «Соколъ», въ спортивномъ обществѣ, въ музыкальномъ обществѣ, въ обществѣ приказчиковъ и др. Найдутся и помощники такимъ работникамъ на окраинахъ, люди болѣе интеллигентные, сознающія условія въ какихъ находятся эти окраины, и готовые поработать въ пользу измѣненія этихъ условій.

Во всѣхъ только что перечисленныхъ обществахъ и учрежденіяхъ отыщутся и средства, нужно только не разбрасываться, не дѣйствовать врозь, но дружно стремиться къ одной опредѣленной цѣли. А цѣль эта не маловажная: нужно, во 1-хъ, избавить несчастныхъ «уличниковъ», именно «несчастныхъ», сдѣлавшихся такими, благодаря тѣмъ жизненнымъ условіямъ, въ какихъ находится окраинецъ, нужно избавить или постараться избавить ихъ отъ такихъ условій, улучшить послѣднія, спасти отъ большого зараженія тѣхъ, кто еще не совсѣмъ испорченъ...

Необходимо, во 2-хъ, охранить дѣтей отъ вреднаго вліянія улицы и уличниковъ.

Необходимо, въ 3-хъ, избавить каждаго окраинца отъ оскорбленій, увѣчій и смерти, которыя онъ во всякое время, совершенно неожиданно, можетъ получить отъ уличниковъ.

И наконецъ, въ 4-хъ, надобно оградить и насъ самихъ отъ всего этого, такъ какъ мы ничѣмъ не гарантированы отъ такихъ нападеній.

Я полагаю, что цѣли эти вполнѣ заслуживаютъ того, чтобы о нихъ серьезно подумать, чтобы ради нихъ хотя немного поработать и попробовать поискать необходимыя средства.

Приложеніе.

Въ журналѣ «Русская Школа» (за декабрь мѣсяцъ 1912 г. за № 12), помѣщена статья Е. Вагнеръ «ШКОЛЬНЫЙ КЛУБЪ», настолько интересная, что я рѣшаюсь привести ее цѣликомъ.

«Въ февралѣ этого года, на масляницѣ, былъ Съѣздъ учащихъ въ начальныхъ школахъ города Москвы. Во время и на почвѣ горячихъ дебатовъ о вредномъ вліяніи деспотическаго самовластія „старшихъ" учителей на весь ходъ организаціи школьнаго дѣла въ начальныхъ училищахъ, я познакомилась съ однимъ изъ „старшихъ", г. Сидоренко, который, стѣсняясь, признался, что и онъ „старшій", но только не такого типа, какой обрисовывался на съѣздѣ. Всѣ учащіе въ завѣдуемой имъ школѣ,—а ихъ семеро,—живутъ и работаютъ совмѣстно и дружно, доказательствомъ чего можетъ служить то, что ему удалось организовать „клубъ" для учениковъ своей школы, который, хотя и существуетъ всего одинъ годъ, но уже далъ нѣкоторые результаты. Если бы учащіе этой школы не были солидарны между собою во взглядахъ на воспитаніе дѣтей, то „Дѣтскій клубъ" никоимъ образомъ не могъ бы осуществиться. Каковы же результаты его и какъ идетъ дѣло въ этомъ клубѣ, г. Сидоренко пригласилъ меня удостовѣриться лично, чѣмъ я не преминула воспользоваться. То, что я увидѣла, настолько интересно, что побуждаетъ меня подѣлиться своими впечатлѣніями.

Каждый четвергъ занятія въ этой школѣ кончаются въ 12 часовъ, а въ 4 часа дѣти старшихъ отдѣленій вновь собираются и расходятся по разнымъ классамъ, группируясь не по возрасту, не по занятіямъ, а по выбранному, каждымъ изъ нихъ самостоятельно, ремеслу. Въ классахъ уже ждутъ ихъ руководители.

Каждый классъ на это время представляетъ мастерскую. Въ одной изъ нихъ занимаются рисованіемъ и лѣпкой изъ глины, во 2-ой—металлопластикой, въ 3-ей—фотографіей, въ 4-ой—картонажами, въ 5-ой—плетеніемъ корзинъ, коробочекъ изъ стружекъ и друг., въ 6-ой—столярничаютъ, въ 7-ой—сапожничаютъ, въ 8-ой—переплетаютъ.

Есть еще библіотека-читальня, приспособленная къ дѣловой части клуба.

Четыре часа, проводимые дѣтьми въ школѣ—отъ 4-хъ до 8-ми—раздѣляются на двѣ части: дѣловую и развлеченія. Два часа дѣти занимаются ремеслами и, такъ какъ занимаются не по принужденію, а по охотѣ, то результаты получаются поразительные.

Поработавъ 2 часа и убравъ всѣ принадлежности мастерства, дѣти идутъ пить чай съ булками, заботливо приготовленный уже имъ особыми чайными распорядителями.

Напившись чаю, дѣти возвращаются въ классы играть: въ лото, домино, блошки, крестики, цапъ-царапъ, кегли, шахматы и т. д. Выдача игръ производится дежурнымъ по каждой мастерской, а эти уже раздаютъ мальчикамъ по ихъ заявленіямъ о желаніи получить ту или другую игру.

Въ нѣкоторыхъ классахъ идутъ, по желанію учениковъ, подвижныя игры, гимнастика. подъ руководствомъ спеціалиста.

Каждый такой вечеръ заканчивается литературно-вокальнымъ номеромъ.

Въ тотъ четвергъ, когда я была въ «клубѣ», всѣ ученики собрались въ залъ, и одинъ изъ нихъ, живущій лѣтомъ на берегу Волги въ Ярославской губ., прекрасно прочелъ свое сочиненіе—описаніе природы.

Другой—художественно прочелъ стихи Плещеева «Добрый старикъ».

Затѣмъ пѣли хоромъ, опять читалъ одинъ изъ учениковъ свое сочиненіе «Прогулка по лѣсу», а другой—декламировалъ.

Одинъ игралъ на скрипкѣ.

Потомъ ученикъ Волковъ великолѣпно прочелъ «Школьный товарищъ» Плещеева, вызвавъ, кромѣ аплодисментовъ, дружный шумъ разговоровъ,—и здѣсь то произошелъ маленькій, но характерный для этой школы, инцидентъ. Одинъ изъ учителей крикнулъ: «Тише, не шумѣть».

Тогда г. Сидоренко, ровнымъ, спокойнымъ, разговорнымъ тономъ сказалъ: «Вѣдь Волковъ дѣйствительно такъ хорошо прочелъ, что произвелъ впечатлѣніе, надо его пережить, передать впечатлѣніе, а значитъ надо минутку и пошумѣть».

И все вошло опять въ свою колею.

Дѣти опять спѣли хоромъ и начали расходиться.

Было уже 8 часовъ. Порядокъ при уходѣ учениковъ былъ образцовый. Веселіе въ играхъ, вниманіе къ работѣ, непринужденность и довѣрчивое отношеніе учениковъ къ учителямъ—вотъ что было отличительными чертами этого вечера, какъ я замѣтила.

Въ этой школѣ 210 учениковъ при 7 классныхъ учащихъ. Изъ нихъ членами клуба состоитъ только 130 человѣкъ старшихъ, но клубныхъ учащихъ 22. Это все добровольцы-спеціалисты (безплатные разумѣется) и просто помощники, у которыхъ у всѣхъ, распредѣлены занятія на эти четверговые четыре часа.

Проходя по классамъ, я замѣтила, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вывѣшены изящные темно-сѣрые плакаты съ надписями золотыми буквами: «Не мѣшай работать другимъ», «Не ссорьтесь», «Не сорите» и т. п.

Исторія этихъ надписей такова. Школа эта находится недалеко отъ «Хитрова рынка», и большая часть этой школы—дѣти хитровцевъ. Сначала, въ первый же разъ, когда собралась эта невоспитанная толпа, несдерживаемая дисциплиной класса, то оказалось, что работать при такомъ сумбурѣ, шумѣ—нельзя. Была выбрана дѣтьми же комиссія изъ дѣтей, выработавшая правила, которымъ остальные должны бы-

ли подчиняться, и правила для напоминанія—вывѣсили. Въ настоящее время они служатъ дѣтямъ только напоминаніемъ.

Не могу не упомянуть и о необычайной обстановкѣ этой школы. Обычная обстановка начальной школы въ Россіи—это классная доска, географическія карты на стѣнахъ, да иногда еще кое какія картины, изображающія звѣрей, птицъ, растенія. Совсѣмъ другой видъ имѣетъ эта школа.

На окнахъ взошедшій овесъ, бобы, проросшіе для посадки, вѣтки сирени, черемухи,—готовится пробужденіе весны (это было въ мартѣ). Всѣ стѣны класса въ рисункахъ,—работы самихъ учениковъ. Рисунки наклеены на разрисованномъ картонѣ. Плакаты эти работы учениковъ клуба.

Въ стѣнной таблицѣ умноженія вмѣсто цифръ нарисованы зайчики, грибы, листья и т. д. Десятокъ изображенъ раскрашенными разноцвѣтными квадратиками; такимъ образомъ дѣти запоминаютъ многое путемъ зрительныхъ впечатлѣній, тѣмъ болѣе, что они сами же и рисуютъ и наклеиваютъ всѣ эти рисунки.

Одинъ уголъ стѣны въ классѣ заполненъ всѣмъ тѣмъ, что характеризуетъ осень: здѣсь развѣшены наклеенные листья, принесенные съ экскурсій, нарисованные мухоморы, грибы, овощи и т. д.

Другой уголокъ классной стѣны отведенъ подъ зиму. Нарисованъ большой садъ, катокъ, катанье съ горъ; во всѣхъ видахъ снѣжные пейзажи, иллюстраціи къ разсказамъ о зимѣ и т. д.

Все это расположено очень красиво и интересно. На полочкахъ и въ шкафу стоятъ животныя, вылѣпленныя изъ глины—произведенія дѣтей.

Все это дополняется развѣшенными портретами писателей.

Другія классные комнаты также всѣ въ картинахъ и рисункахъ дѣтей, масса лѣпныхъ фигурокъ и пейзажей. Рисунки и картины здѣсь серьезнѣе и содержательнѣе.

Матеріалъ для рисованія и лѣпки обходится рубля по 3 на классъ, а польза неисчислимая.

Дѣти рисуютъ и дома; приносимыя ими картинки выставляются на опредѣленномъ мѣстѣ въ классѣ для критики товарищей. Достоинства однѣхъ признаются всѣми, не вызывая замѣчаній, а про другія можно услышать: «Да, у него человѣкъ больше дерева».

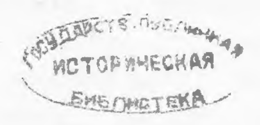
Впечатлѣніе отъ всего мною видѣннаго за эти четыре часа было таково, что я все думала: «Какъ хорошо и какъ просто, такъ просто, что это и въ каждой школѣ могло бы быть. Должно быть учителя не рѣшаются дѣлать попытокъ вводить въ своихъ школахъ нѣчто подобное, предполагая, что все это очень трудно, мудрено и имъ не по силамъ». И я рѣшила разсказать о всемъ видѣнномъ, чтобы и другіе знали, что все это не такъ мудрено устроить и по силамъ каждому,—лишь бы была охота.

Теперь относительно того, какъ возникъ «Дѣтскій клубъ».

Школьный совѣтъ дѣйствуетъ явочнымъ порядкомъ. Былъ данъ школьный спектакль, который далъ 215 рублей чистаго дохода —это и послужило для основанія клуба.

Часть имущества для него (напримѣръ, столы) остались въ школѣ отъ бывшей тамъ лѣтомъ дѣтской колоніи, устроенной городомъ для 64 дѣтей „Хитрова рынка" въ виду того, что при школѣ имѣется большой тѣнистый садъ.

Потомъ расходы по организаціи клуба оплатились членскими взносами, по 5 коп. въ мѣсяцъ, да частными пожертвованіями, которыхъ оказалось достаточно въ виду симпатичной цѣли клуба. Цѣль же „Клуба"—дать учащимся разумный отдыхъ, дружеское общеніе, возможность проявленія ихъ индивидуальности, пробудить и укрѣпить въ нихъ духъ общественности, самодѣятельности и дисциплины. *)

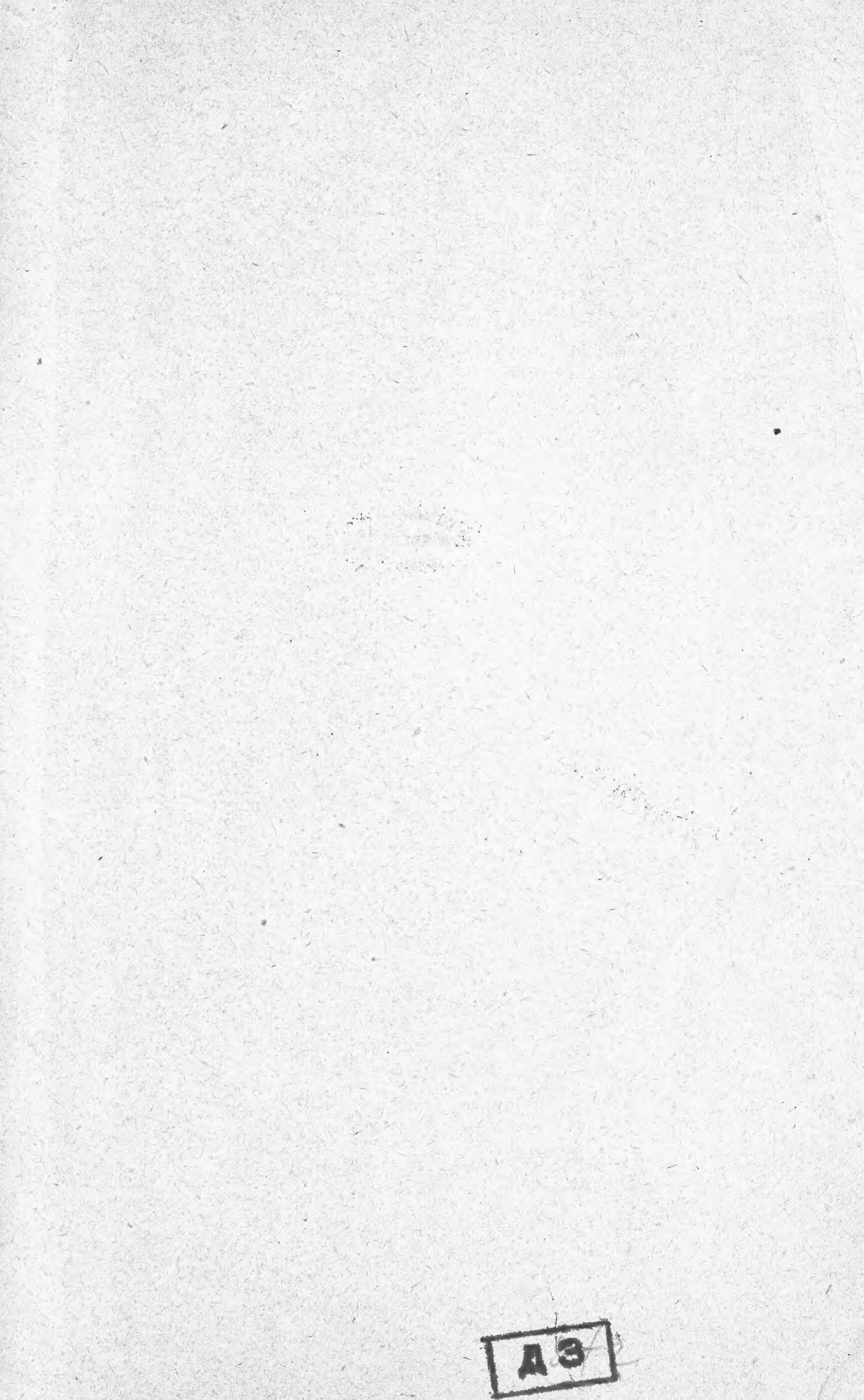

---

*) Перепечатано изъ «Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостей» за 1913 годъ.

Типографія Кубанскаго Областного Правленія.

ДЗ